

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Рубцовский индустриальный институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»**

О.В. Асканова, А.Ф. Чернявский

**КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СУЩНОСТЬ**

Учебное пособие для студентов
экономических направлений

Рубцовск 2012

ББК 65.01

Асканова О.В., Чернявский А.Ф. Капитал: проблемы определения и сущность: Учебное пособие для студентов экономических направлений / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2012. – 56 с.

Учебное пособие отражает существующие точки зрения в отношении толкования категории «капитал» и их трансформацию. Наряду с рассмотрением различных теорий капитала немалое внимание в пособии уделено теории ренты, теории стоимости и теории заработной платы, а также пределам применения различных категорий в экономической науке.

Учебное пособие предназначено для студентов всех экономических направлений.

Рассмотрено и одобрено
на заседании каф. ФиК
РИИ.
Протокол №5 от 25.05.11.

Рецензент: к.э.н., доцент

С.И. Митченко

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ КАПИТАЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	4
2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ИДЕОЛОГИЮ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА	7
3. СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ И ТЕОРИИ КАПИТАЛА	12
4. ПОНЯТИЕ «КАПИТАЛ» В АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ	15
5. ТЕОРИЯ КАПИТАЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ МАРКСИЗМА	25
5.1. Методологические основы и предмет марксистской политической экономики	27
5.2. Товарно-денежные отношения как всеобщая форма капиталистического накопления	31
5.3. Капитал и прибавочная стоимость	33
6. ПОНЯТИЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	37
7. МАРЖИНАЛИЗМ КАК СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	39
8. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТОВ ТЕОРИИ КАПИТАЛА	43
9. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	49
10. ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	54
СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56

1. ПОНЯТИЕ КАПИТАЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Этимологически слово «капитал» восходит к латинскому *capitalis* (в переводе – главный), широко распространенному в английском и французском языках в транскрипции «*capital*», которым в ходе развития общественных наук в политической экономии стали обозначать «главное богатство страны». С возникновением, и особенно развитием торговли между государствами в связи с географическими открытиями, главным богатством страны становится серебро и золото в форме денег, функции обмена и накопления которых рассматривались в качестве основных. В этих условиях капитал выступает в материальной, чувственно осязаемой форме. В классической теории – это уже материальные блага и деньги как средство обращения.

В последнее время, в связи с становлением экономической социологии в качестве самостоятельной отрасли знания, понятие «капитал» довольно-таки далеко вышло за пределы своего первоначального смысла. Все чаще идет разговор о человеческом капитале, социальном капитале, политическом капитале. В зарубежной науке столь различная трактовка капитала уже давно принята, а явления, им обозначенные, изучаются по меньшей мере с 80-х годов прошедшего века. Так, Дж. Коулман писал: «Если физический капитал полностью осязаем, будучи воплощением в очевидных материальных формах, то человеческий капитал менее осязаем. Он проявляется в навыках и знаниях, приобретаемых индивидом. Социальный же капитал ещё менее осязаем, поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов. Так же как и физический и человеческий капитал, социальный капитал облегчает производственную деятельность. Например, группа, внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами» [6, с. 126].

В нашей литературе, хотя и с некоторым запозданием, также активно обсуждаются различные формы капитала. Причем, в отличие от перечисленных, их количество увеличивается до восьми. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, рассмотрим предмет политической экономии и понятие «капитал» в их историческом развитии, учитывая при этом методологию научного познания.

В период своего возникновения политическая экономия как система развивалась от конкретного, данного в представлении, к простейшим абстрактным определениям. Экономисты XVII столетия начинали с целого, с населения, государства, нескольких государств и путем анализа двигались к абстрактным всеобщим определениям, к таким как разделение труда, деньги, стоимость и т.д. При эмпирическом восприятии богатство страны – капитал – выступал как физическая, чувственно осязаемая реальность в форме денег. Как только отдельные моменты были абстрагированы и зафиксированы, стали возникать научные экономические системы, восходящие от простых абстракций – труд, разделение труда, стоимость, потребительная и меновая

стоимость и т.д. – к рынку и международному обмену. Предметом политэкономии эпохи меркантилизма был обмен, а капитал выступал как богатство в форме чувственно осязаемых денег, то есть серебра и золота.

Объектом изучения классической политэкономии является также богатство, о чем свидетельствует книга её основоположника А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». Как заметил в этой связи Н. Кондратьев, «весь классический труд Смита о богатстве народов написан под углом зрения, какие условия и каким образом ведут людей к наибольшему благосостоянию, как он его понимал» [5, с. 294].

В предисловии к знаменитой книге А. Смита «Богатство народов» говорится: «Годичный труд каждого народа представляет собой первоначальный фонд, который доставляют ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты». Из этих слов следует, что именно хозяйственная деятельность любой страны приумножает богатство и что это богатство следует видеть в материальных (физических) ресурсах, которые доставляют «годичный труд каждого народа», а не в деньгах. Таким образом, с самого начала своей книги А. Смит осуждает меркантилистское мышление, выдвигая на передний план аргумент о том, что **сущностью и природой богатства является только труд**. Далее данную мысль он развивает в концепции разделения труда и роста на этой основе его производительности.

Материальные ресурсы создаются в сфере производства, которому А. Смит отводит приоритетную роль. Отсюда – изменение предметной области исследования классической политэкономии. **Предметом** классической политэкономии становится производство, обмен, распределение и потребление, а капитал выступает в той же чувственно воспринимаемой форме в виде произведенных товаров. Сам же процесс производства предполагает труд как целесообразную деятельность, направленную на изменение предмета труда, а также средства труда, воздействие которых превращает предмет труда в потребительную стоимость. В дальнейшем развитии в классической политэкономии богатство страны хотя и предстает в форме чувственно осязаемых товаров, в ходе движения они, превращаясь в капитал, выступают уже как *отношение*. С одной стороны – отношение человека к природе, с другой – отношения между людьми в форме взаимодействия социальных групп в процессе производства, обмена и распределения.

Приоритетная роль производства с неизбежностью влечет за собой необходимость определения суммарной величины богатства, обоснования стоимости товаров. Решение этой проблемы автор «Богатства народов» начинает с утверждения, что «труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным мерилем стоимости, или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнить между собой стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [13, с. 109]. Но в другом месте он пишет, что в развитом обществе цена все же сводится к трем составным частям: к ренте, заработной плате и прибыли.

Приведенные здесь положения, выражающие смысл трудовой теории стоимости, как её трактовал А. Смит, вызвали полемику со стороны его

последователей Д. Рикардо и К. Маркса. Полемизируя со своим кумиром, Д. Рикардо отрицает смитовскую двойственную оценку категории «стоимость», настаивая на однофакторной, которую он сформулировал так: «Стоимость товара зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства». К. Маркс на этой же основе разработал теорию прибавочной стоимости, представив её как факт эксплуатации непосредственного производителя. У каждого из авторов этого направления трудовая теория стоимости сопряжена с расширенным воспроизводством богатства страны и имеет прямой выход на капитал, анализ которого в рамках различных систем позволит наиболее полно осмыслить экономическую теорию в её применении к современному обществу.

Исследуя природу и причины роста богатства народов, А. Смит показал, что создание мануфактурной промышленности, рост производства – это результат деятельности капитала. Причем, как отмечается в современной литературе по истории экономических учений, «им вводится деление капитала **на основной и оборотный**, показывается различие в соотношении между этими частями капитала в зависимости от отрасли хозяйства».

Такое уточнение существенно, но недостаточно для понимания капитала, как его трактовал А. Смит. Он рассматривал капитал не только с точки зрения физического восприятия, но и включал в его содержание, через анализ процесса производства, человеческий фактор, труд и, следовательно, общественные отношения. В ходе дальнейшего развития политической экономии эти две стороны были доведены до разрыва. Одни авторы абсолютизировали физический аспект, другие – социальный. Дополнительные затруднения были внесены разрывом макро- и микроэкономики. Если для первой социальные проблемы являются важным фактором, то вторая может от них абстрагироваться. Эти факторы и привели к разграничению физического, социального, человеческого, интеллектуального и прочих видов капитала, якобы самостоятельных в своей основе.

Для осмысления этой проблемы рассмотрим сначала определения капитала в нашей современной литературе. В классическом университетском учебнике «Экономическая теория» сказано: «**Основным капиталом** называется та часть производительного капитала, которая длительное время (более одного года) участвует в процессе производства. К основному капиталу относятся здания, сооружения, машины, оборудование, приборы и т.д. Стоимость основного капитала переносится на готовый продукт частями, в течение нескольких кругооборотов, по мере их использования. **Оборотный** капитал – это та часть капитала фирмы, элементы которой короткое время участвуют в движении капитала, а потому быстро меняют свою исходную форму. К оборотному капиталу относятся сырье, материалы, полуфабрикаты, топливо, которые полностью потребляются в течение одного производственного цикла. **Другая часть** оборотного капитала существует в товарной и денежной форме. Все элементы оборотного капитала в короткое время меняют свою первоначальную форму: сырье превращается в готовый продукт (товар); товар реализуется,

становясь деньгами; деньги направляются на покупку средств производства и труда для возобновления производства» [12, с. 109].

Все сказанное здесь с предельной ясностью отражает общественный характер процесса производства и движения капитала как на уровне фирмы, так и как движение, которое можно представить универсальной формулой (1):

$$D - T \begin{array}{l} \nearrow \text{СП} \\ \searrow \text{РС} \end{array} \dots P \dots T' - D', \quad (1)$$

где D' – не просто возвращение денег в прежнем объеме, а их возвращение в увеличенном объеме. Основной мотив деятельности фирмы – стремление к максимальной прибыли. Откуда берется прибыль?

Оставим **пока** этот вопрос без ответа применительно к современной мировой экономике и рассмотрим характер прибыли в её историческом развитии. Проблема формирования и распределения прибыли – это «болевая точка» всей истории человечества с момента появления частной собственности, разделения труда, появления торговли и денег. Эта ситуация порождается общественной сущностью человека. «Человек разумный» может существовать и существует только в обществе и при помощи общества, и в то же время, как существо сознательное, он действует индивидуально, в соответствии со своими интересами и потребностями. Эта общественная жизнедеятельность индивидов, их отношения в связи с распределением жизненных средств, фиксируется в общественном сознании в понятии «справедливость», которое трактуется в зависимости от уровня общественного прогресса. Прибыль (именуемая как ростовщичество) и социальная справедливость – проблема, которая решалась уже в дошедших до нас законах вавилонского царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) и не сходит с повестки дня вплоть до нашего времени.

2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ИДЕОЛОГИЮ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Здесь необходимо остановиться на истории возникновения капитала для того, чтобы убедиться, что деньги являются исходной формой его проявления. В этой связи достаточно указать на ключевые моменты в истории их накопления и отношения к этому процессу, зафиксированные в письменных источниках. Античный философ Аристотель полагал, что деньги возникли как результат соглашения между людьми и представляют собой удобный в обиходе товар, посредством которого обмениваются все другие виды товаров. Товары и деньги – это факторы, обеспечивающие, согласно его концепции, благо в жизнедеятельности свободного человека. Аристотель выдвигал тезис, что распределение благ должно осуществляться по справедливости и достоинству. Это значит, согласно его позиции, что имущественное неравенство сохраняется, но не допускается ни крайнего обогащения, ни крайнего обнищания.

Аристотель одобрительно относился к такому виду хозяйствования, которое преследует цель накопления благ для семейной общины и государства на основе производства, назвав его «экономикой». Иначе дело обстоит с накоплением денег. Хотя деньги и составляют элемент блага (как средство обращения они столь же необходимы, как и натуральные запасы), их накопление не имеет той естественной границы, которая присуща натуральным запасам. Аристотель пишет: «Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности».

Источник денежной прибыли – процент. Аристотель не соглашался с формулой, что «процент есть деньги от денег», поскольку такая формула указывает лишь на тождество формы и не раскрывает истинный источник. Аристотель видел, что процент есть прибыль за счёт должника, и её присвоение квалифицировал как выражение позорной алчности и порочной скупости. Ростовщичество, по его словам, является «противным природе» потому, что «оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег» [3, с. 395].

В эпоху классического средневековья (позднего канонизма) положение заметно меняется. Рост городов, развитие мануфактурного производства, возникновение цехов и их объединение в гильдии не только сопровождается более «отлаженной» структурой общества, но и ведет к расширению торговли как внутри государства, так и международной. Христианская религия, в корне изменившая отношение к физическому труду, признавая его достойным источником средств существования, наметила поворот к сфере материального производства. Богатство стало рассматриваться как совокупность материальных благ, то есть в чувственно осязаемой форме, и признавалось грехом, если оно создано иными средствами, чем прилагаемый для этого труд.

Вместе с тем, разделение труда и рост мануфактурного производства, и, следовательно, расширение сферы обмена, не позволяло вынести за пределы богатства деньги как «вернейшую меру в торговле и обороте». Необходимо было объяснить и источник прибыли. Представитель позднего канонизма Фома Аквинский (1225-1274) предпринял попытку решить эти проблемы исходя из принципа двойственности оценок. Ранние канонисты рассматривали богатство в натуральной, созданной трудом форме, и в форме серебра и золота, считавшегося по своей природе «искусственным богатством». Накопление последнего ростовщическим путем признавалось грехом. Но, по Ф. Аквинскому, «справедливые цены» могут быть источником роста богатства, частной собственности в любой форме, что грехом не является.

«Справедливая цена» устанавливалась и закреплялась на определенной территории властью. Её уровень ранние канонисты объясняли ссылками на эмпирические факты – материальные и трудовые затраты. Ф. Аквинский в «затратный механизм» внес некоторые уточнения. Он обращает внимание на многочисленные примеры, превращающие обмен в субъективный процесс, обеспечивающий равенство. Следует признать, считает Ф. Аквинский, что

продавец по праву может «продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе» и при этом она «не будет продана дороже, чем стоит владельцу денег». В противном случае ущерб будет нанесен и продавцу, который недополучит количество денег, и продавцу, занимающему соответствующее положение в обществе, и общественной жизни в целом.

Осуждая в целом, как и все канонисты, торговую прибыль и ростовщический процент, Ф. Аквинский с оговорками проводил мысль о том, что торговая прибыль и процент за ссуду все же должны присваиваться соответственно торговцем и ростовщиком, если они с очевидностью совершают вполне благопристойные деяния. Иными словами, необходимо, чтобы такого рода прибыль была не самоцелью, а заслуженной платой и вознаграждением за труд, имеющий место в торговых и ссудных операциях, а также за транспортные расходы в торговле и даже за риск.

Существенную роль в дальнейшем развитии экономической мысли в этом направлении сыграла реформация католической церкви, точнее, идеология отколовшегося от нее протестантизма. Начало Реформации в Германии положил Мартин Лютер (1483-1546) знаменитыми тезисами против индульгенций. В ходе её развития М. Лютер и его последователи пришли к отрицанию церковной иерархии, культа святых, церковного богатства и монашества, что в конечном счете вылилось в критику так называемого «торгашеского феодализма». В книге «О торговле и ростовщичестве» М. Лютер поддерживает внутреннюю торговлю и негативно относится к внешней ростовщической. «Нельзя отрицать, – пишет он, – что купля-продажа – вещь нужная, без которой нельзя обойтись; и можно покупать по-христиански, особенно вещи, служащие потребностям и приличию... Но внешняя торговля, которая привозит товары вроде драгоценных шелков, золотых изделий и пряностей, служащих роскоши, а не пользе, и высасывает из страны и населения деньги, не должна была бы допускаться, если бы мы имели единое правление и государя» [8, с. 430].

В целом критика М. Лютером экономических основ существующего строя сводилась к поддержанию человека труда, к моральному оправданию предприимчивого и делового хозяина, деятельность которого направлена на совершенствование общественных отношений и приращение богатства.

Ещё дальше пошел французский реформатор-протестант Жан Кальвин (1509-1564). В соответствии с потребностями эпохи и нарождающейся новой идеологией, он упростил христианский культ, ориентируясь уже не только на Новый, но и на Ветхий завет. Такое вероучение позволило в дальнейшем кальвинистам пропагандировать мирской аскетизм. Бережливость, расчетливость и накопительство объявляется богоугодным делом всех граждан страны. Удача в мирских делах, согласно этому учению, зависит не от искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, предопределяющихся свыше. Но каждый христианин должен думать, что именно он божий избранник, и профессиональной деятельностью доказывать свою избранность. В качестве показателя избранности выдвигается денежное богатство.

Оценивая взаимосвязь протестантской идеологии с социально-экономическим развитием европейских государств, Ф. Энгельс отмечал, что «кальвинизм создал республику в Голландии и деятельные республиканские партии в Англии». А немецкий социолог и экономист М. Вебер протестантство в целом рассматривал как исходный пункт капиталистических отношений в странах Европы и Северной Америки.

Следует подчеркнуть и ещё один важный фактор. XIV-XVI века символически обозначают эпохой «Возрождения». В это время сначала в Италии, а потом и за её пределами приходит новое понимание ритма и духа истории. Принцип провиденциализма заменяется принципом человеческой активности. В трактате Пико делла Марадоло «О достоинстве человека» ярко выражена идея самостоятельности личности. Творец напутствует первого человека словами: «Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам создал себе тот образ, который ты предпочитаешь» [4, с. 507].

Элитарная идеология Возрождения постепенно сливается с массовым сознанием Реформации. В связи с развивающимся мануфактурным производством и расширением на этой основе внутренней торговли, активизацией внешней торговли на основе роста производительности труда и совершенствования средств передвижения, формируется новая идеология и практика активной деятельности человека, направленной на повышение благосостояния. Гуманизм эпохи Возрождения, поставивший в центре внимания человека и его деятельность, и Реформация подготовили почву для меркантилизма. Меркантилизм стал основой формирования политической экономии (экономической теории) в качестве самостоятельной науки, в центре внимания которой традиционно находится богатство страны.

Что такое богатство? С позиции индивида это понятие субъективное, а его содержание обуславливается уровнем общественного прогресса, типом культуры и природными условиями бытия. В экономическом смысле этого слова богатство человека измеряется тем, насколько велико количество полезных и приятных вещей и услуг, которыми он может пользоваться. Но выходя на уровень государств, богатство уже обладает властными (политическими) функциями, а на международной арене – мощью державы, так или иначе регулирующей распределение самого богатства.

Меркантилисты богатство страны видели в золотых и серебряных деньгах, а его источник – в торговле. Отсюда и название: в английском и французском языках «mercantile» означает «торговый». А поскольку эпоха меркантилизма совпадает со временем Великих географических открытий и формированием колониальной системы, постольку на передний план выдвигается внешняя торговля. Смысл идеологии меркантилизма можно выразить словами одного из авторов памфлета: «В настоящее время деньги стали общепринятым мериллом для всех людей в торговле между собой; поэтому нация, которая имеет больше денег, сильнее и богаче».

Итак, в центре внимания меркантилистов находится проблема богатства страны. Наглядно представить принципы идеологии меркантилизма можно переносом домашнего хозяйства античности или средневекового городского хозяйства на уровень целой страны. Отсюда – государственная власть должна обеспечить условия, способствующие росту богатства в ходе торговли на внутреннем и особенно внешнем рынках.

Считалось необходимым, во-первых, регулирование внешней торговли с целью обеспечения притока в страну золота и серебра; во-вторых, поддержка промышленности путем импорта дешевого сырья; в третьих, установление протекционистских тарифов на импортные промышленные товары; в четвертых, поощрение экспорта готовой продукции. Меркантилисты ратовали за рост населения. «Для величины и мощи страны нужны главным образом две вещи: быть богатой и быть населенной. Население и изобилие являются причиной одно другого» – гласит тезис одного из памфлетов.

Говоря о богатстве страны, ранние меркантилисты рассуждали в рамках денежного баланса, не допускающего вывоза из страны серебра и золота (денег) и ограничивающего импорт товаров. Соответственно, торговые компании, которые занимались импортом, и экспортеры товаров, имеющие пассивный баланс, подвергались осуждению за якобы нанесенный ущерб стране. В полемике с этими взглядами родилась **идея общего торгового баланса страны**. Суть его сводилась к доказательству, что количество серебра и золота в стране всецело зависит от соотношения стоимостей ввозимых товаров, а дефициты в торговле с одними странами могут вполне компенсировать активные сальдо в обмене с другими. Это положение распространялось и на деятельность отдельных торговых фирм.

Такие взгляды развивал один из руководителей Ост-Индской компании Томас Манн (1571-1641) в книге «Богатство Англии во внешней торговле». В отличие от многих своих современников приток денег в страну он рассматривал не как источник накопления в казне, а как средство развития торговли, умножающей богатство. Его логика сводилась к следующему: «Деньги создают торговлю, а торговля умножает деньги» [10, с. 161]. Он не отказывался от идеи, что богатство страны определяется притоком в нее денежного металла, но делал упор на развитие торговли, на способность денег стимулировать рост производства и тем самым способствовать процветанию нации.

Ранние меркантилисты исходили из принципа «купить дешевле – продать дороже», что в подтексте звучало как «разори соседа». Учение об общем торговом балансе страны, в отличие от раннего меркантилизма, подводило к выводу о взаимовыгодном характере торговли, что воспринималось с большим трудом. И в то же время заслуга этого направления заключается в том, что оно не упускало из виду процесс производства. Даже рост народонаселения интерпретировался в этом плане. Англичанин Чарлс Дейвант в 1699 году писал: «Если мы хотим, чтобы у нас были руки для труда и мануфактурного производства, что необходимо для обеспечения активного торгового баланса, нам не следует удерживать людей от заключения браков, напротив, поощрять к

ним, предоставляя привилегии и льготы тем, кто хочет иметь должное число детей, и закрывая путь к определенным должностям и статусам неженатым лицам» [14, с. 36]. А французский генеральный контролер финансов (министр) Жан Батист Кольбер (1619-1683), воплощавший меркантилистскую политику в реальную жизнь, в инструкциях для чиновников и других документах писал: «Мы должны завоевать народы нашей промышленностью и победить их нашими вкусами».

3. СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ И ТЕОРИИ КАПИТАЛА

Принято считать, что меркантилизм как направление экономической мысли находит свое завершение в трудах Джеймса Стюарта (1712-1780). Однако уже с начала XVII века наблюдается отступление от некоторых основ меркантилизма, от веры в то, что любую хозяйственную проблему можно решить с помощью приказов и запретов. Намечается уклон в сторону защиты частных интересов. В поле зрения включается не только внешний, но и внутренний рынок, а с ним и проблема заработной платы, определяющая спрос на товары. Меркантилистская мысль постепенно приходит к осознанию механизма рыночной экономики – кругооборота доходов как фактора внутреннего спроса и стимула экономического роста. То, что раньше именовалось богатством, обретает статус капитала.

Вместе с тем в XVII веке устоявшаяся идея причинно-следственных связей («если-то») в связи с развитием естественных наук перерастает в трактовку объективности законов природы, которая распространяется и на закономерности общественного развития. В философии Нового времени это вылилось в учение о естественном праве человека, основы которого были заложены в системе английского мыслителя Д. Локка (1632-1704). Каждый человек, по Д. Локку, наделен способностью к разуму и телом. Это его собственность, которой он владеет и может распоряжаться по своему усмотрению, или, это и есть **естественное** право, данное ему от рождения. Владея своим телом и разумом, человек тем самым владеет трудом, работой собственных рук. Применение труда к предметам природы есть не что иное, как их присвоение. Так возникает **собственность**. Она появляется естественным путем, в её основе лежит труд человека. Отсюда собственность, по Д. Локку, – это естественное право человека. И правительство – делал он окончательный вывод – не вправе распоряжаться тем, что принадлежит гражданам.

Аналогичные идеи этой общеполитической схемы так или иначе высказывались и в работах, посвященных непосредственно исследованию экономических вопросов. Это относится прежде всего к работам современника Д. Локка Уильяма Петти (1623-1687), которого нередко в нашей литературе вслед за К. Марксом называют основоположником классической политической экономии. Подобно Д. Локку, и может быть даже раньше его, У. Петти подчеркивал естественный ход развития. В предисловии «Трактата о налогах и сборах» он писал: «Я хорошо знаю, что дела (что бы я ни хотел или мог

сказать) будут идти своим путем, и природу не обманешь» [1, с. 10]. В этой связи он активно выступал против протекционистских идей меркантилистов.

В отличие от меркантилистов, богатство образуют, по мнению У. Петти, не только деньги, драгоценные металлы, но и земли страны, здания, корабли и даже домашняя обстановка и другие товары. В рассуждениях по этому вопросу он высказывал популярное в литературе убеждение: «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля его мать». Исходя из этого его нередко называют основоположником трудовой теории стоимости.

Следует заметить, что приведенный тезис (или афоризм) У. Петти заключает в кавычки как сноску на другую работу или широко распространенное мнение того периода. Что же касается трудовой теории стоимости, то она выражена в его работах несколько противоречиво. С одной стороны, стоимость товара создается трудом по добыче серебра, с другой – стоимость товара обусловлена участием в её создании труда и земли. Уточняя второй аспект, У. Петти писал: «Нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба – и корабль и сюртук – произведены землей и человеческим трудом» [1, с. 33].

Понятно, что У. Петти был первым, кто основательно выступил против меркантилизма и связывал богатство страны с трудом, через который попытался выразить его (богатства) количественную характеристику в стоимости товаров. Поэтому в ходе дальнейшего исследования этой проблемы обнаруживаются некоторые нестыковки, которые можно либо подвергнуть критике, либо оставить без внимания. К. Маркс принял второй вариант, назвав У. Петти «отцом классической политэкономии».

Однако если исходить из смысла и содержания классической политической экономии, поставившей в центр внимания трудовую теорию стоимости, то следует признать, что она базируется на учении Д. Локка. «Мне кажется, – писал он в работе «Два трактата о правлении», – что будет весьма скромной оценкой, если сказать, что из продуктов земли, полезных для человеческой жизни, девять десятых являются результаты труда. И даже больше; если мы будем правильно оценивать вещи, которые мы используем, и распределим, из чего складывается их стоимость, что в них **от природы** и что **от труда**, то мы увидим, что в большинстве из них девяносто девять сотых следует отнести всецело за счет труда» [7, с. 285]. В указанной работе Д. Локк связал в единую систему «естественного развития» вопросы труда, собственности, власти, наследства и представил их в форме естественного права современного ему общества. Его идеи с учетом их векового развития имеют прямой выход на классическую политическую экономию в лице А. Смита.

Здесь необходимо сделать краткое замечание по поводу названия «классическая политэкономия», поскольку оно отражает периодизацию истории развития экономической мысли и, следовательно, фиксирует предметную область исследования и направление, связанное с изменением содержания категориального аппарата. Это название впервые употребил К.

Маркс для того, чтобы выделить «буржуазную политэкономия», которая, с его точки зрения, «исследовала действительные производственные отношения буржуазного общества». Сюда он относит прежде всего А. Смита, Д. Рикардо и С. Сисмонди. Всех других рассматривал как «вульгаризаторов» науки.

Название прижилось, но его содержание изменилось. Один из ведущих экономистов двадцатого столетия Дж. Гэлбрейт писал: «Идеи А. Смита подверглись дальнейшему развитию Давидом Рикардо, Томасом Мальтусом и в особенности Дж. Ст. Миллем и получили название классической системы. В последней четверти XIX в. австрийские, английские и американские экономисты дополнили теорию так называемым маржинальным анализом, и это в конце концов привело к замене термина «классическая экономическая теория» термином «неоклассическая экономическая теория»» [16, с. 36].

При употреблении понятия «классическая политэкономия» следует, на наш взгляд, исходить из уровня развития и характера общества как объекта исследования экономической науки, с учетом степени зрелости последней. Экономическая наука родилась из стремления понять тайну богатства. Как свидетельствует предшествующее изложение проблемы, богатство трактовалось в чувственно воспринимаемой форме предметов, обретавших в процессе обмена статус товара, и денег как средства обмена и накопления, которые рассматривались как «искусственное богатство».

С расширением торговли на базе роста производительности труда возникает понятие справедливой цены, что способствует накоплению богатства в форме денег. Этот процесс получил широкое распространение в эпоху меркантилизма, которая является эпохой становления и развития рыночной экономики. Период этот, в свою очередь, является «предысторией» экономической науки, которая опирается на эмпирические данные и представления. Отправляясь от общего – государства, торговли, богатства и т.п., – экономисты разрабатывают систему понятий, категорий науки (стоимость, рыночная цена, потребительская стоимость, движение денег и т.п.), которые отражают отдельные аспекты экономических отношений и с помощью которых формируются закономерности функционирования и развития рассматриваемого предмета исследования.

К началу XVIII века в европейских странах рыночная экономика становится фактом, а политическая экономия, возникшая в предшествующий период, обретает форму системы, отражающей «естественные» (объективные) закономерности рассматриваемого предмета исследования. Политэкономия обретает статус **классической** в лице А. Смита. Как отмечает М. Блауг, именно он стал тем, кто создал «первый в экономической науке полноценный труд, излагающий общую основу науки – теорию производства и распределения, затем анализ действия этих абстрактных принципов на историческом материале и, наконец, ряд примеров их применения в экономической политике, причем весь труд проникнут идеей «очевидной и простой системы естественной свободы», к которой, как А. Смиту казалось, идет весь мир» [3, с. 53].

В связи с имеющимися разногласиями по поводу принадлежности к классической политэкономии различных теорий и их авторов, возникает

вопрос: кто должен быть включен в направление, именуемое классической политэкономией? Чтобы разобраться в этом вопросе, следует заметить, что рассматриваемая эпоха характеризуется развитием естественных наук, оказывающих влияние и на науки общественные. А поскольку естественные науки открывали объективные (не зависящие от воли и сознания) законы, постольку и общественные науки уподоблялись поиску объективных факторов, обуславливающих «естественный» ход истории. Из «природы» человека и его «естественного права» выводилась собственность, в основе которой лежит труд. В рамках классической политэкономии эти идеи легли в основу формирования трудовой теории стоимости, которая стала теоретической базой этого направления.

Взятая в таком содержании категория «стоимость» признавалась «классиками» исходной категорией экономического анализа, от которой, как от генеалогического дерева, отпочковываются другие категории, с помощью которых определяется капитал как отношение способа производства, порождающее прибыль и, следовательно, увеличивающее богатство страны. В этом плане в классическую политэкономия входят учения и их авторы, начиная с А. Смита, включая К. Маркса и его ортодоксальных последователей социалистического толка, разрабатывавших трудовую теорию стоимости.

4. ПОНЯТИЕ «КАПИТАЛ» В АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Истоки науки всегда уходят в предшествующий период до её сформированной основы, которую правомерно можно обозначить термином «классическая». Классическая политэкономия, как отмечено ранее, начинается с работы А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Уже с первых страниц книги А. Смит сформулировал кредо своего исследования, которое в краткой форме можно свести к утверждению, что годичный труд каждого народа представляет собой **первоначальный фонд**, который доставляет ему необходимое для существования и удобства жизни; и что труд был первой ценой, первоначальным платежным средством, каким было заплачено за все вещи.

Итак, истинное богатство страны – это «годовой труд каждой нации», направляемый для годового потребления. По современной терминологии, это валовый внутренний продукт (ВВП). Терминология несколько изменилась, и в настоящее время под национальным богатством понимает не годовой продукт нации, а накопленный и синтезированный труд за многие годы, материализованный и интеллектуальный труд нескольких поколений. Изменилось и содержание понятия «капитал».

Чтобы понять это изменение, начнем с заглавия книги, которое в кратком выражении принято обозначать «Богатство народов». Меркантилисты, как отмечено выше, главным богатством страны считали деньги – серебро и золото. В отличие от меркантилистов и физиократов А. Смит утверждал, что источник богатства не следует искать в каком-то специфическом роде занятий – в

торговле (меркантилисты) или земледелии (физиократы). Богатство представляет собой совокупный продукт всех, и в первую очередь – ремесленников (фабричных рабочих), фермеров, моряков, торговцев, то есть представителей различных видов деятельности. Источником богатства, создателем всех видов потребительных товаров являются труд непосредственных производителей и создателей условий труда, в отличие от сферы услуг. Труд в сфере материального производства, утверждает А. Смит, создает стоимость, умножает богатство, в то время как труд в сфере услуг «исчезает в самый момент их оказания».

Таким образом, богатство страны, по А. Смицу – это физически ощутимая реальность, материализованный в товаре труд и деньги как «великое колесо обращения», как средство обмена, чрез которое осуществляется накопление богатства в условиях повсеместного разделения труда. В этих условиях человек удовлетворяет свои потребности продуктом труда других людей, который он покупает за собственный продукт или, что то же самое, за цену своего собственного продукта.

Но покупка, пишет А. Смит, может быть совершена лишь после того, как этот продукт будет не только произведен, но и продан. Поэтому, подчеркивает он, должен быть образован **запас продуктов** различного рода, достаточный для содержания непосредственного производителя и снабжения его необходимыми для работы материалами и орудиями, по крайней мере до того, пока не будет осуществлен процесс производства и обмена. Это накопление запасов должно предшествовать возможности принять труд для производства и обмена. «Так как накопление запаса в силу естественного хода вещей должно предшествовать разделению труда, – замечает А. Смит, – то возрастающее разделение труда возможно только по мере возрастающего предварительного накопления запаса».

Это замечание А. Смита важно в том плане, что здесь он увязывает в единую систему накопление запасов, разделение труда и рост на этой основе его производительности (включая и изобретение новых машин), и, наконец, обеспечение рабочими местами непосредственных производителей. Это же положение служит исходной посылкой дальнейшего исследования капитала.

Капитал, по А. Смицу, это та часть запасов, от которой его владелец ожидает получить прибыль. Другая часть запасов – это та, которая идет на непосредственное потребление. Сам же капитал имеет собственную структуру. Изложим его смысл словами самого А. Смита. «Капитал, – пишет он, – может быть употребляем двумя различными способами, чтобы доставлять доход или прибыль своему обладателю. Во-первых, он может быть употреблен на производство, переработку или покупку с целью перепродажи их с прибылью. Капитал, употребляемый таким образом, не приносит дохода или прибыли своему владельцу, пока он остается в его обладании или сохраняет свою прежнюю форму. Товары купца не приносят ему дохода и прибыли, пока он не продаст их за деньги, а деньги дадут ему мало пользы, пока они в свою очередь не будут выменены на товары». Его капитал постоянно уходит от него в одной форме и возвращается к нему в другой, и только путем такого обращения или

последовательных обменов он может приносить ему какую бы то ни было прибыль. Такого рода капиталы можно поэтому вполне правильно назвать оборотным капиталом. Во-вторых, капитал может быть употреблен на улучшение земли, на покупку полезных машин и инструментов или других подобных предметов, которые приносят доход и прибыль без перехода от одного владельца к другому или без дальнейшего обращения. Такие капиталы можно поэтому с полным основанием назвать основным капиталом.

Итак, богатство страны (общие запасы) А. Смит подразделяет на две части: на непосредственное потребление и капитал. Сам же капитал разделяют на основной и оборотный. **Основной капитал**, в его трактовке, характеризуется тем, что он приносит доход или прибыль, не поступая в обращение и не меняя владельца. Он состоит из четырех основных частей. Во-первых, из всякого рода полезных машин и орудий труда, облегчающих и сокращающих труд. Во-вторых, из тех доходных построек, которые служат средством получения дохода для их владельца и для лиц, уплачивающих за них аренду. В-третьих, из улучшенной земли – всего того, что с выгодой затрачено на осушение, удобрения и приведение её в состояние, наиболее пригодное для обработки. В-четвертых, из приобретенных и полезных способностей **членов общества** с учетом издержек на обучение и воспитание. Эти издержки, по А. Смицу, «представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в личности». Эти способности, говорит он, являясь частью состояния личности, вместе с тем «становится частью богатства всего общества».

Оборотный капитал, по Смицу, характеризуется тем, что он приносит доход только в процессе обращения, меняя хозяев.

Он состоит из четырех частей:

- 1) из денег, при посредстве которых обращаются и распределяются среди потребителей остальные три части оборотного капитала;
- 2) из запасов продовольствия, которыми обладают их владельцы и от продажи которых рассчитывают получить прибыль;
- 3) из сырых или несколько обработанных материалов, предназначенных для изготовления предметов потребления;
- 4) из изделий, уже изготовленных, находящихся в руках производителя, ещё не проданных потребителям.

Из этих четырех частей три части – продовольственные запасы, материалы, готовые изделия – регулярно извлекаются из оборотного капитала и вкладываются в основной капитал, или запасы, предназначенные для непосредственного потребления. Всякий основной капитал, утверждает А. Смит, первоначально возникает из капитала оборотного и требует постоянного пополнения из этого источника.

Схему богатства страны и структуры капитала, согласно учению А. Смита, можно представить наглядно в виде рисунка 1.

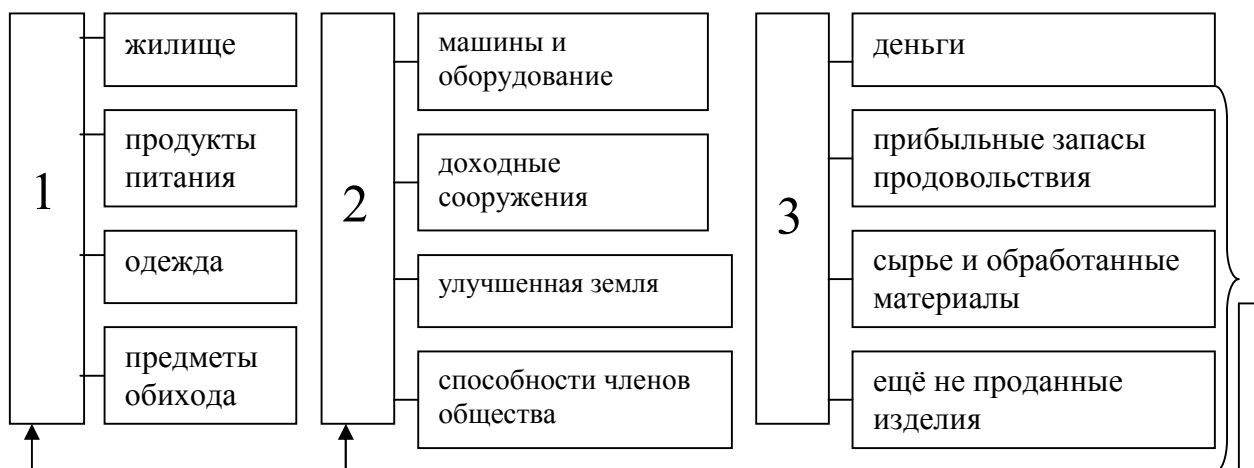

Рис. 1. Структура капитала по А. Смиту

В приведенной схеме цифрой 1 – обозначено непосредственное потребление как структурный элемент богатства страны, цифрой 2 – основной капитал, цифрой 3 – оборотный капитал, который также входит в состав богатства страны (Специфика капитала заключается в том, что он обеспечивает рост богатства путем расширенного воспроизводства, представляет собой процесс производства материальных благ)

Как видно из изложенного, капитал, по А. Смиту – это материализованный в товаре труд, физически осязаемая реальность, включенная в процесс производства жизненных благ в условиях всеобщего разделения труда. Капитал в его трактовке выступает, с одной стороны, как совокупность предметов, с другой – как процесс производства, накопления доходов и прибыли. Причем прибыль рассматривается как результат разделения труда и внедрения новой техники. Капитал – это не синоним денег, как думали меркантилисты. В структуре капитала у А. Смита деньги – только один из восьми элементов. Поэтому отождествление денег с капиталом классики политической экономией считали грубой ошибкой. Капитал, – вслед за А. Смитом писал Дж. Ст. Милль, – это «запас продуктов различного рода, достаточный для содержания человека и снабжения его необходимыми для его работы материалами и орудиями в течение всего периода производства и продажи продукта его труда» [11, с. 148].

В условиях частной собственности и разделения труда, неизбежно ведущего к рыночным отношениям, которые сами по себе выражают определенную степень прогресса в развитии общества, в условиях купли-продажи, трактуемый так капитал порождает другую проблему – проблему стоимости товаров. Капитал и стоимость – два взаимосвязанных фактора, выражаемых этими понятиями. А. Смит предпринял попытку объяснить эквивалентность обмена товара на рынке исходя из количества труда, затраченного на его производство. По аналогии с Д. Локком он писал: «В обществе первобытном и малоразвитом, предшествующем накоплению капитала и обращению земли в частную собственность, соотношение между количеством труда, необходимым для приобретения разных предметов, было, по-видимому, единственным основанием, которое могло служить руководством для обмена их друг на друга. Так, например, если у охотничьего народа обычно

приходится затратить вдвое больше труда для того, чтобы убить бобра, чем на то, чтобы убить оленя, то один бобер будет, естественно, обменен на двух оленей или будет иметь стоимость двух оленей». Но это относится не только к неразвитому обществу, но и к рыночным отношениям. Обращаясь к механизму обмена, к сущности меновой стоимости, А. Смит говорит, что стоимость одинакового количества труда рабочего «во все времена и во всех местах» одинакова и поэтому именно труд составляет действительную цену товаров, а «деньги составляют лишь их номинальную цену» [1, с. 105].

В другом же месте он отмечает, что стоимость определяется как сумма доходов (заработная плата, прибыль и рента), поскольку «в каждом развитом обществе все эти три составные части в большей или меньшей мере входят в цену громадного большинства товаров». Согласно этому положению стоимость, а значит, и цена на рынке складывается из затрат труда, прибыли на капитал и земельной ренты. **В стремлении найти «естественную» основу стоимости и связать её с ценой на рынке А. Смит приходит к двойственной трактовке, которая схематично представлена на рисунке 2.**

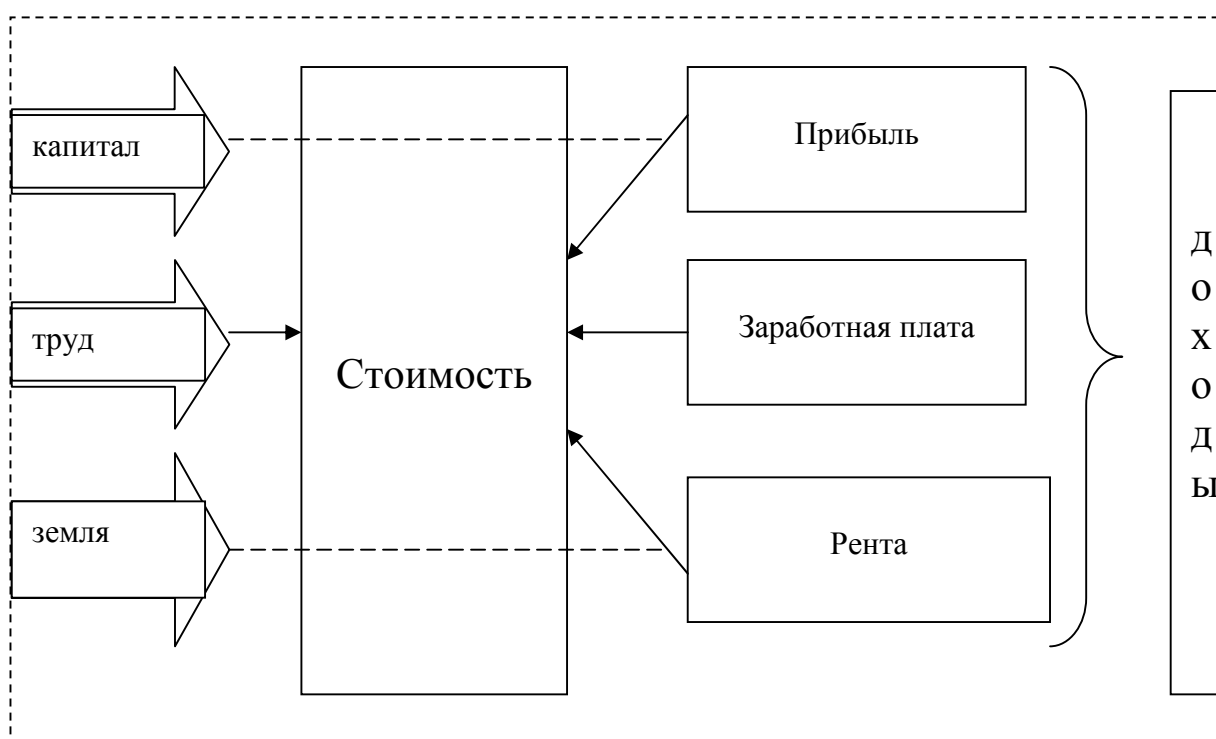

Рис. 2. Схема двойственной трактовки стоимости с позиции трудовой теории и затрат на производство товара

Из теории А. Смита и этой схемы следует:

а) меновая стоимость создается производительным трудом, в том числе и при развитом состоянии общества; доходы владельца капитала и земли суть вычеты из продукта труда;

б) естественная цена товара – распределительная категория; она формируется как сумма доходов основных факторов производства: прибыли,

заработной платы и ренты; естественные нормы этих доходов складываются на рынках, независимо от факторов стоимости;

в) затраты капитала не являются самостоятельной частью естественной цены товара.

г) земля, по А. Смиту (об этом свидетельствует вся его система), является не экономической категорией, а естественным условием жизнедеятельности людей, обеспечивающим их благосостояние в зависимости от количества вложенного в нее труда.

Здесь следует подчеркнуть – это важно для осмысления понятия «капитал» на современном этапе – что наряду с овеществленным в товаре трудом, наряду с полезностью всех вещей, составляющих богатство страны, А. Смит включает в капитал (как основополагающую часть богатства) «приобретенные и полезные способности членов общества с учетом издержек на их обучение и воспитание», а также деньги как «великое колесо обращения», как необходимое средство обмена в условиях развитого разделения труда (см. рис. 1). Эти «приоритетные и полезные способности членов общества» можно обозначить современным термином «человеческий капитал».

После публикации «Богатство народов» развитие экономической науки шло в режиме диалога с А. Смитом. Его идеи пропагандировали, толковали, критиковали. Первым основательным ученым, вступившим в острую полемику с А. Смитом, стал Д. Рикардо (1772-1823). После опубликования работы «Принципы политической экономии и налогообложения» (1817 г.) он становится безусловным лидером английской классической политэкономии. Уже в предисловии своего произведения, исходя из смитовского деления общества на три основных класса (капиталисты, землевладельцы, рабочие), а доходов собственно на прибыль, ренту и заработную плату, Д. Рикардо сформулировал главную задачу политэкономии, которая, по его словам, заключается в том, чтобы определить законы, которые управляют распределением доходов. Тем самым он показал, что его, как и А. Смита, интересуют «естественные» экономические законы распределения создаваемых в сфере материального производства доходов. Главным условием приумножения богатства страны Д. Рикардо считал свободную конкуренцию и другие принципы экономического либерализма. Подчеркивая общность исходных методологических позиций, Н. Кондратьев писал: «Он считал возможным вместе со Смитом и доктриной естественного права в качестве научной истины утверждать, что при свободной конкуренции интересы индивида и целого не сталкиваются, что режим свободной конкуренции в общем, с теми или иными практическими отступлениями, является наиболее целесообразным и ближе всего отвечающим интересам нации» [5, с. 294].

Вместе с тем уже в первой главе своего труда, которая посвящена теории стоимости, Д. Рикардо выступает против смитовской двойственной оценки этой категории, безапелляционно заявляя, что только один фактор, именно труд, лежит в основе стоимости. «Стоимость товара, – пишет он, – или количество какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства, а

не от большего или меньшего вознаграждения, которое уплачивается за этот труд» [1, с. 402].

Что же касается сути категории «капитал», то Д. Рикардо характеризует его как «часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и прочих необходимых, чтобы привести в движение труд» [1, с. 450].

Здесь его позиция на первый взгляд созвучна с другими представителями классической политэкономии, которые обратились к теории капитала. Однако его категоричное утверждение, что труд является основой стоимости товара, придает его теории значимость, согласно которой она (теория) поставила на повестку дня вопросы, решение которых послужило толчком для дальнейшего развития экономической науки. Во-первых, Д. Рикардо различает стоимость и богатство. Богатство определяется количеством доступных потребительных стоимостей, тогда как стоимость – это меновая стоимость, которая «зависит не от изобилия, а от трудности или легкости производства». Изобретение новых машин, усовершенствование квалификации рабочего, лучшее разделение труда, пишет Д. Рикардо, дает возможность одному и тому же количеству людей производить вдвое или даже втрое больше богатства. Увеличивая непрерывно легкость производства, пишет он, мы в то же время уменьшаем стоимость товаров, **произведенных прежде**. Для граждан лучше, когда богатство растет, а стоимость падает.

Далее, труд, согласно теории Д. Рикардо, направлен как на расширенное воспроизводство основного и оборотного капитала, так и на воспроизводство продуктов питания, доставляемых землей. Каждое улучшение в машинах, инструментах, в добывании сырого материала, пишет Д. Рикардо, сберегает труд, вследствие чего изменяет стоимость товара. В силу этого, указывает он, наряду с непосредственным трудом на прибыль оказывает также влияние **величина капитала** и продолжительность его вложения.

Наряду с теорией капитала Д. Рикардо немало внимания уделил теории ренты и теории заработной платы. Рента, по Д. Рикардо, возникает тогда, когда количество плодородной земли ограничено. «Рента, – пишет он, – платится за пользование землей только потому, что количество земли не беспредельно, а качество её неодинаково и что с ростом населения обращаются под обработку земли низшего качества или расположенные менее удобно. Когда с развитием общества поступает в обработку земля второго разряда по плодородию, на земле первого разряда тотчас возникает рента и величина этой ренты будет зависеть от различия этих двух участков».

Для Д. Рикардо, как и для других классиков, земля невоспроизводима и рассматривается как физический ресурс, а не экономический. Поэтому в его понимании рента выступает в качестве «свободного дара земли». И поскольку ограниченный фонд земли используется всегда одним способом (или пашня, или пастбище), да ещё с закономерно убывающей отдачей, Д. Рикардо высказывает положение: «Труд природы оплачивается не потому, что она делает много, а потому, что она делает мало. Чем скупее становится она на свои дары, тем большую цену требует за свою работу» [1, с. 438]. Из этого следует:

«не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог».

Это положение имеет прямую связь с утверждением об ограниченных возможностях влияния капитала на убывающее плодородие земли. «Если бы капитал можно было беспредельно прилагать к старой земле без уменьшения выручки, – пишет Д. Рикардо, – то рента не могла бы повышаться, потому что рента неизменно происходит от того, что приложение добавочного труда дает пропорционально меньший доход». Взаимосвязь роста богатства, капитала и ренты в теории Д. Рикардо можно выразить в следующей схеме (см. рис. 3).

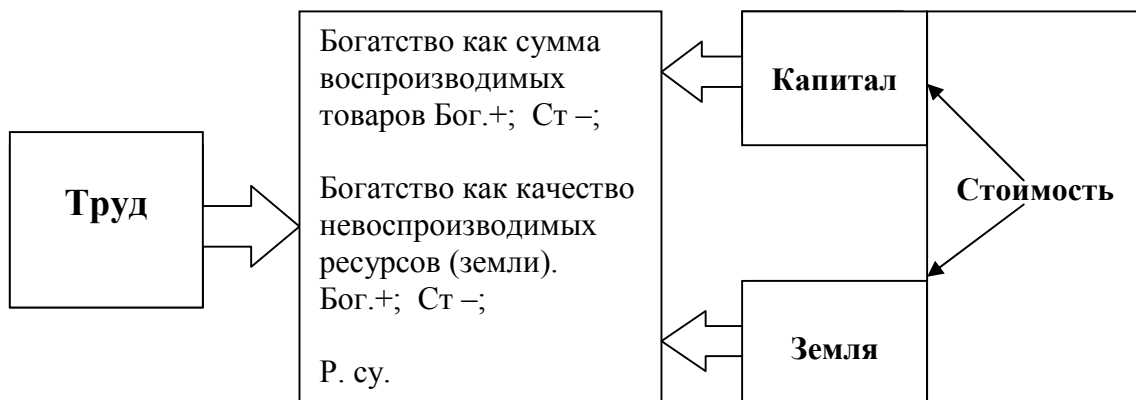

Рис. 3. Взаимосвязь труда, стоимости товаров, капитала и ренты

(Б+) означает, что «богатство увеличивается». *(С-)* означает, что совокупная стоимость товаров, составляющих богатство, уменьшается. *(С+)* означает, что совокупная стоимость богатства увеличивается. *(Р. су)* означает, что рента сокращается, но её цена изменяется в сторону увеличения.

Чтобы уяснить эту схему рассуждений Д. Рикардо, необходимо помнить, что он исходит из повышения производительности труда на основе эффективного его распределения, внедрения более совершенных орудий труда (машин), то есть из облегчения труда и увеличения количества выпуска товара меньшей стоимости совокупного богатства. Но это относится только к воспроизводимым товарам, на совокупную стоимость которых капитал оказывает воздействие через уменьшение стоимости вновь произведенных товаров. Что же касается «невозпроизводимых ресурсов», то есть земли, то вложение капитала в «свободный дар её производства» имеет предел, за которым «приложение труда, то есть капитала, дает пропорционально меньший доход». Отсюда производство средств физиологической жизнедеятельности, продовольствия хотя и растет, но в меньшей мере, чем потребности, обусловленные общественным прогрессом и ростом народонаселения. С этой позиции Д. Рикардо решает проблему заработной платы, которая непосредственно связана с наличием человеческих ресурсов, или, говоря современным языком, человеческого капитала.

Анализируя соотношение заработной платы рабочих и прибыли на капитал, Д. Рикардо исходил из того, что труд есть товар, который продается на

рынке. Как и всякий товар, труд имеет «естественную» стоимость, которую Д. Рикардо характеризовал как возможность рабочего содержать себя и свою семью, оплачивая своим трудом расходы на пищу, предметы насущной необходимости и удобства, возможность продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа. Она зависит не от количества получаемых денег, а от количества предметов жизни, какие можно за них купить.

В отличие от естественной, рыночная цена труда, согласно Д. Рикардо, складывается с учетом реального соотношения спроса и предложения. Исходя из этого Д. Рикардо пишет: «При естественном движении общества заработная плата имеет тенденцию к падению, поскольку она регулируется предложением и спросом, потому что приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее» [1, с. 454]. Здесь Д. Рикардо следует за своим оппонентом Т. Мальтусом, известным прежде всего работой «Опыт о законе народонаселения», согласно которому (закону) население увеличивается в геометрической прогрессии, а рост продовольствия – в арифметической.

Что касается взаимосвязи заработной платы и прибыли на капитал, то в этом аспекте (в отличие от А. Смита) Д. Рикардо утверждает, что «норма прибыли постепенно падает вследствие повышения заработной платы и увеличивающейся трудности снабжения возрастающего населения предметами насущной необходимости». Конечный вывод Д. Рикардо в этом плане таков: «Все что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль» [1, с. 476].

Однако падение нормы прибыли распространяется лишь на отдельные отрасли и вызывает перелив капитала в другие, где прибыль, согласно теории Рикардо, увеличивается. Падение заработной платы в связи с ростом предложения труда на рынке регулируется «естественными» факторами. В целом соотношение прибыли, заработной платы и ренты ведет, согласно учению Д. Рикардо, к равновесию. Рассматривая эволюцию экономики в сторону равновесия, Д. Рикардо, как и последующие сторонники «чистой» трудовой теории стоимости (Ж. Сисмонди, К. Маркс), отвлекался от ряда факторов, рассматривая процесс производства в одинаково равных условиях. Это давало возможность говорить об эквивалентности обмена товаров в соответствии с количеством труда, затраченного на их производство.

Итак, А. Смит и Д. Рикардо исходили из естественного права и из него выводили объективную необходимость частной собственности и основу трудовой теории стоимости. Оба считали столь же естественным состоянием деление общества на три класса – собственников капитала, собственников земли и рабочих. Но если А. Смит исходил из «человека экономического», который, преследуя свои частные экономические интересы (такова природа человека), действует тем самым и в плане обеспечения общественного блага, то Д. Рикардо основной упор сделал на выявление объективных законов распределения, что позволило более наглядно показать анатомию капиталистических отношений, указать на их противоречия. Среди них на передний план выдвинулось соотношение прибыли на капитал и заработной

платы, что привело к возрождению идей социалистического толка и появлению реформизма – идей, оказавших влияние на дальнейшее развитие экономической науки.

Главным идеологом либерального реформизма выступил ученик и последователь Д. Рикардо, крупный представитель классической школы Дж. Ст. Милль (1806-1873 гг.). Его книга «Принципы политической экономии с некоторыми её приложениями к социальной философии» (1848 г.) семь раз переиздавалась при жизни автора и служила общепризнанным учебником политической экономии до конца XIX века. Трактую капитал по аналогии с А. Смитом и Д. Рикардо, он разделил законы производства и законы природы и представлял вторые как продукт общественного устройства. Законы и условия производства богатства, писал Дж. Ст. Милль, имеют характер истин, свойственных естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить. Иначе дело обстоит с распределением богатства. Распределение, с его точки зрения, всецело является делом человеческого учреждения, зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества. Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими.

Выводя распределение богатства за рамки предмета «чистой» науки (объективных законов), Дж. Ст. Милль санкционировал возможность и целесообразность социально-экономического реформирования и одновременно намечал как его направленность, так и его пределы. С точки зрения Дж. Ст. Милля, между собственником средств производства и наемным рабочим нет неразрешимых противоречий. Более того, рабочего в некоторых случаях можно представить как своеобразного капиталиста, поскольку он (рабочий) даром авансирует свой труд до получения заработной платы. «Рабочий – пишет Дж. Ст. Милль, – в той же мере, в какой он располагает необходимыми для самообеспечения средствами, по сути дела является капиталистом, который, представляя часть необходимых для ведения дела средств, вкладывает в данное предприятие свой капитал» [11, с. 144]. Капитал рабочего, по Дж. Ст. Миллю, – это его труд, а заработная плата – компенсация за труд.

Здесь вновь возникает проблема взаимосвязи прибыли на капитал и заработной платы. У Д. Рикардо, как отмечено выше, «все, что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль» – и наоборот. Пытаясь смягчить остроту противоречия, Дж. Ст. Милль пишет: «Прибыль должна представить достаточный эквивалент за вознаграждение, возмещение за риск и вознаграждение за труд и искусство, необходимые для осуществления контроля за производством». Откуда она берется? Дж. Ст. Милль пишет: «Причиной прибыли является то, что труд производит больше, чем требуется для содержания выполнявших его работников» [11, с. 143]. Решение проблемы, с его точки зрения, заключается в справедливом распределении. И такое время наступит. «Рано или поздно, – пишет он, – для класса работодателей окажется невозможным жить в тесном и постоянном контакте с людьми, чьи интересы и

чувства враждебны по отношению к ним. Капиталисты почти так же, как и работники, заинтересованы в организации производства на такой основе, когда те, кто работал на них, могли бы почувствовать такую же заинтересованность в работе, как и лица, работающие на себя» [11, с. 97].

Дж. Ст. Милль был первым ученым-экономистом, предложившим реформистскую программу разрешения противоречий капиталистической социально-экономической системы. Он надеялся на то, что отношения конфронтации между «хозяевами» и работниками «будут постепенно вытеснены отношениями партнерства в одной из двух форм: в некоторых случаях произойдет объединение работников с капиталистами, в других – а возможно, в конечном итоге и во всех – объединение работников между собой» [11, с. 100]. В первом случае рабочие участвуют в получении прибыли, во – втором – рабочие организуют кооперативы и становятся собственниками средств производства.

Здесь следует заметить, что, разделив законы производства и законы распределения, уподобляя первые законам природы, а вторые – субъективной деятельности человеческих учреждений, Дж. Ст. Милль намечает некоторое отступление от трудовой теории стоимости, хотя от неё он никогда не отказывался. Стоимость у него уже не является основой экономического учения. Она у Дж. Ст. Милля мало имеет отношения к производству как таковому, а представляет собой лишь явление сферы обращения. Стоимость есть только соотношение, характерное для обмена данного товара на другие товары, в частности на деньги. Это соотношение устанавливается на рынке. Стремясь избежать двойственной трактовки А. Смита и противоречий некоторых рикардинцев, Дж. Ст. Милль приходит к точке зрения, что меновая стоимость устанавливается в точке, где уравниваются спрос и предложение. Трактую капитал как часть материализованного в товаре богатства страны, он связывает его (капитал) с обращением товара на рынке. Отсюда деньги становятся важным фактором капитала. Если у основоположников трудовой теории стоимости в формуле $T - D - T$ деньги играли роль пассивного посредника, поскольку товары обменивались как эквиваленты затраченного труда, то у Дж. Ст. Милля (в рамках спроса и предложения) они обретают самостоятельную роль и могут служить исходным пунктом накопления капитала.

5. ТЕОРИЯ КАПИТАЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ МАРКСИЗМА

Дальнейший шаг в развитии теории капитала сделал К. Маркс, переведя проблемы в сферу социально-экономических отношений. Исходная его позиция такова: «В производстве люди выступают в отношении не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в

рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (т. 6, с. 441).

Далее, в предисловии к своей основной работе, к первому тому «Капитала» (*Das Kapital*, 1867 г.). К. Маркс пишет: «Предметом моего исследования к настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена». Способ производства, по К. Марксу, характеризует общественные аспекты деятельности людей, направленной на создание необходимых для их жизни материальных благ. Его следует отличать от технологического способа производства, выражающего технико-организационный аспект этой деятельности. Определяющим фактором способа производства являются, по К. Марксу, формы собственности и связанные с ними отношения производства и потребления. Капиталистический способ производства (то есть общество, базирующееся на капитале) возникает, согласно учению К. Маркса, при определенном уровне развития средств производства и разделения труда, в условиях лишения большинства населения собственности на землю и собственности на средства производства, в условиях развитых на этой основе рыночных отношений.

Таким образом, капитал, по К. Марксу, – это не физически ощутимая реальность в форме денег, средств производства, материалов для изготовления потребительных товаров, а проявляющиеся через эти факторы производственные отношения, определяющие собой процесс производства, обмена, распределения и потребления, то есть экономику страны. Причем это не простое воспроизводство, а производство, приносящее прибыль. Переводя понятие капитала в сферу производственных отношений, К. Маркс дал логически обоснованную критику эксплуатации труда капиталом.

К. Маркс соглашался с тем, что он является наследником трудовой теории стоимости, заложенной А. Смитом и Д. Рикардо, и пытался развить её дальше на основе сформулированного им материалистического понимания истории, раскрыть на этой основе объективные законы общественного развития по пути к справедливому обществу, которое изначально мыслил как общество абсолютного равенства. В этой связи в центр внимания были поставлены противоречия капиталистического способа производства, концентрированное выражение которых сводилось к распределению прибыли. Развивая трудовую теорию стоимости, К. Маркс указал, что товаром является не труд (как считали А. Смит и Д. Рикардо), а способность к труду, то есть **рабочая сила**. Приобретая этот товар на рынке, капиталист использует его как потребительную стоимость, то есть побуждает функционировать определенное время, часть которого уходит на создание стоимости, эквивалентной заработной плате, другая часть – на создание стоимости, реализация которой приносит прибыль капиталисту. В погоне за прибылью капиталист, по Марксу, обобществляет процесс производства, выступает как монополист, что ведет к ухудшению положения рабочего класса. Эта ситуация разрешается, согласно его теории, ликвидацией частной собственности. Рассмотрим эту теорию подробно, поскольку в ней впервые соединены в целостную систему

экономические и социальные проблемы, проблемы, которые так или иначе продолжают существовать в современную эпоху.

5.1. Методологические основы и предмет марксистской политической экономии

В 40-е годы XIX века, когда классическая политэкономия была синонимом экономической науки, хотя высшая точка её развития уже миновала и появились критики традиционного «естественного хода развития», склонявшиеся к социальным реформам, возникает новое направление революционного преобразования общества. Основоположником этого направления становится К. Маркс (1818-1883 гг.). Он не был удовлетворен тем, что писалось в экономической литературе, что и стало импульсом его собственных исследований. Свою теорию он рассматривал как альтернативу классической школе, но в исторической последовательности именно марксизм оказался интеллектуальным хранителем классики на протяжении почти всего XX столетия.

Основой новизны становится синтез материалистического понимания истории с диалектикой Гегеля, которая применительно к общественному развитию неизбежно включает в себя принцип историзма. **В своем представлении объекта познания К. Маркс следовал классикам; в своем подходе к осмыслению объекта (богатства страны) он руководствовался диалектическим методом познания Гегеля.** Главное, что К. Маркс воспринял у Гегеля, – это учение об источнике развития общества и принцип историзма, согласно которому человеческая история есть череда типов общества, которые с закономерной необходимостью последовательно сменяют друг друга. Иными словами, история, по К. Марксу, – это естественноисторический процесс, обусловленный уровнем развития производительных сил общества. Именно в этом плане К. Маркс говорил о внутренней, объективной – и в этом смысле естественной – логике истории, в отличие от предшественников, указывающих на «естественную природу» человека. Эту логику К. Маркс распространил и на капитализм – главный объект анализа – который с естественной необходимостью будет преобразован в свою собственную противоположность.

Во многом следуя за экономистами классиками, К. Маркс, на основе диалектического метода, сместил фокус своего внимания. Его интересовали те закономерности функционирования и развития капитализма, которые выражают противоречия и подрывают таким образом его устойчивость. Если Смит исходил из **гармоничности** рыночной экономики с её «невидимой рукой», направляющей частные интересы к общественному благу, то К. Маркс, напротив, искал в капитализме **противоречия и конфликты**, полагая, что именно познание противоречий дает ключ к пониманию тенденций развития изучаемого объекта.

Полное название основной работы К. Маркса «Капитал: Критика политической экономии» (1867 г.) на первый взгляд выражает расхождение с классической политэкономией. И это действительно так, если брать во

внимание выявление слабых сторон доктрины и предложение новых путей решения проблем. И вместе с тем, «Капитал» является продолжением классической традиции, которая ставит политэкономия в ранг науки, выражающей закономерности функционирования и развитие общества. Сам Маркс об этом писал: «Моя теория стоимости, денег и капитала в её основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита - Рикардо» [9, с. 19].

Новизна учения Маркса и вытекающая из него идеология, распространившаяся на многие страны мира, имеет прямую связь с методологией научного познания, которую он воспринял от Гегеля и поставил, по его словам, «с головы на ноги». «Мой диалектический метод, – писал он, – по своей основе не только отличается от гегелевского, но и является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец] действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [9, с. 21].

Проще говоря, Маркс взял на вооружение гегелеву диалектическую логику (отбросив его панлогизм), смысл которой в общем плане можно свести как движение знания **от абстрактного к конкретному в мышлении**. Следует заметить, что понятие «конкретное» в обыденном сознании отождествляется с понятие «чувственно данное», что с научной точки зрения неточно. А «абстрактное», в свою очередь, воспринимается как нечто отвлеченное. В рамках же научного познания мы называем предметы конкретными не потому, что они чувственно даны, а потому, что они объективно представляют собой единство многообразного. Поэтому эмпирическое познание, которое главным образом покоится на наблюдении предмета, ещё не в состоянии дать конкретное знание в точном смысле этого слова.

Абстрактное, напротив, фиксирует отдельные стороны, элементы, отношения, взятые сами по себе, вне конкретного целого, вне их единства. Абстрактное фигурирует в познании в двух планах: во-первых, абстрактное как чувственное созерцание, поскольку оно не в состоянии постичь внутреннее единство многообразного, во-вторых, как взятые сами по себе отдельные элементы целого. Научная теория (в том числе и экономическая) начинается с абстрактного и движется к конкретному в познании, к логически конкретному.

Предмет своего основного труда «Капитал» сам К. Маркс определил так: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена». Методом, как отмечено выше, является диалектическая логика. Продолжая традиции классической политэкономии, в первых строках своего труда К. Маркс пишет: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства».

Товар, по К. Марксу, есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая благодаря её свойствам удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей не играет никакой роли. Дело также не в том, как удовлетворяются человеческие потребности: непосредственно, как жизненное средство, как предмет потребления, или окольным путем, как средство производства. Полезность вещи делает её потребительной стоимостью. Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма.

С момента общественного разделения труда (разделения землевладения и скотоводства, а затем отделения ремесла от сельского хозяйства) одни товары как потребительные стоимости обмениваются на другие. В капиталистическом обществе, которое Маркс разделяет на два класса (класс собственников средств производства и класс, лишенный этой собственности и выступающий в качестве рабочей силы, производящей товары), обмен становится всеобщим. Потребительные стоимости в таких условиях являются в то же время вещественными носителями меновой стоимости.

Меновая стоимость, прежде всего, представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные другого рода. Как потребительные стоимости товары различаются, прежде всего, качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественное различие, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости.

Рассмотрев понятия потребительной стоимости и меновой стоимости, К. Маркс переходит к определению стоимости товаров, с помощью которой уже английские классики политэкономии старались определить не только всеобщий уровень богатства страны, но и цену товаров на рынке. Стоимость товаров, как известно, они сводили к количеству труда, затраченного на производство единицы товара. К. Маркс не только поддерживает трудовую теорию стоимости, но и развивает его дальше, разделив труд на конкретный и абстрактный. Это дает ему возможность утверждать, что величина любой потребительной стоимости определяется количеством труда или количеством рабочего времени, общественно необходимого для её изготовления.

Рассмотрим логику рассуждений К. Маркса. Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, пишет он, то у них останется лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда. Но теперь и самый продукт труда приобретает новый вид. Раз мы отвлеклись от потребительной стоимости, мы отвлеклись также от составных частей и форм товарного тела, которые делают его потребительной стоимостью. Теперь это уже не стол или дом, равным образом не продукт столяра или плотника. Вместе с конкретным характером труда исчезают и конкретные формы этих видов труда и сводятся все его виды к одинаковому (абстрактному) человеческому труду. Все вещи представляют собой лишь выражения того, что на их производство затрачена человеческая рабочая сила, что в них накоплен человеческий труд. В меновом отношении меновая стоимость товара предстает как нечто независимое от их потребительных стоимостей. Таким образом, то общее, что выражается в

меновом отношении, или меновой стоимости товаров, – это и есть их стоимость. Иными словами, меновая стоимость есть способ выражения или форма проявления стоимости.

Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней осуществлен или материализован абстрактный человеческий труд, который измеряется рабочим временем. Далее К. Маркс рассматривает относительную и эквивалентную формы стоимости, что в конечном счете дает ему возможность перейти к деньгам, или обращению товаров.

Раздел о деньгах, или обращении товаров, К. Маркс начинает с пояснения: «В этой работе я везде предполагаю, ради упрощения, что денежным товаром является золото». В этой главе он выделяет две основные функции денег: 1) как мера стоимости, 2) как средство обращения. Первая состоит в том, чтобы доставлять товарному миру материал для выражения стоимости, т.е. для того, чтобы выразить стоимости товаров как одноименные величины, качественно одинаковые и количественно сравнимые. Деньги (золото) функционируют в этом случае как всеобщая мера стоимостей.

К. Маркс особо подчеркивает, что не деньги делают товары соизмеримыми. Наоборот. Именно потому, что все товары как стоимости представляют собой человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы – именно поэтому они и могут измерять свои стоимости одним и тем же специфическим товаром. Деньги как мера стоимости есть необходимая форма проявления имманентной товарам меры стоимости – рабочего времени. Следовательно, денежная форма товаров есть нечто отличное от их телесной формы. Денежная форма товаров идеальная, она существует лишь в представлении. Следовательно, свою функцию меры стоимости деньги выполняют лишь как мысленно представляемые, или идеальные деньги.

Вторая рассматриваемая К. Марксом функция денег – средство обращения. В этом статусе деньги выступают в силу внутренних противоречий товара, который выступает как потребительная стоимость, меновая стоимость и стоимость. Процесс обмена перемещает товары из рук, где они не являются потребительными стоимостями, в руки, где они становятся потребительными стоимостями. Это, говоря словами К. Маркса, есть «общественный обмен веществ», смысл которого заключается в том, что продукт одного полезного вида труда становится на место продукта другого полезного вида труда через посредство денег. Процесс обмена совершается в виде следующей смены форм:

Товар – Деньги – Товар
Т – Д – Т

Со стороны своего вещественного содержания это движение представляет собой Т – Т, обмен товара на товар. Но капитализм, по К. Марксу, – это зрелая форма рыночного хозяйства. В условиях такого строя смысл рыночного обмена сводится к тому, чтобы товары, изготовленные разными производителями, нашли своих потребителей. Это и есть обмен Т – Д – Т, где деньги – средство обмена.

5.2. Товарно-денежные отношения как всеобщая форма капиталистического накопления

Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Историческими предпосылками возникновения капитала являются: 1) товарное производство, 2) развитое товарное обращение, торговля. Первой формой проявления капитала выступают деньги. Деньги как деньги и деньги как капитал сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения.

Непосредственная форма товарного обращения, по К. Марксу, есть $T - D - T$, превращение товара в деньги и обратное превращение денег в товар. Реально это есть (в первом акте) продажа ради купли. Второй акт ($D - T$) превращает товар в потребительную стоимость и выводит его из обращения. Но наряду с этой формой существует другая, специфически отличная от нее форма $D - T - D$, то есть превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги, купля ради продажи. Деньги, описывающие в своем движении этот последний цикл, превращаются в капитал. Они, подчеркивает К. Маркс, становятся капиталом и уже по своему назначению (дальнейшая купля товара и затем его продажа представляет собой капитал).

Результат, в котором угасает процесс данного обращения, есть обмен денег на деньги, $D - D$. Но весь процесс обращения $D - T - D$ был бы совершенно нелеп и бессодержателен, если бы он представлял собой лишь обходной путь для того, чтобы данную денежную сумму обменять на ту же самую. На самом же деле полная форма этого обращения выглядит так: $D - T - D'$, где $D' = D + \Delta D$, то есть D' равняется первоначально авансированной сумме плюс некоторое приращение. Таким образом, первоначально авансированная стоимость, пишет К. Маркс, не только сохраняется в обращении, но и изменяет свою величину, присоединяет к себе **прибавочную стоимость**, или возрастает. И это движение превращает первоначально авансированную сумму денег в совокупности с прибавочной стоимостью в капитал. Эту мысль соратник К. Маркса Ф. Энгельс (1820-1895 гг.) еще до выхода Марксова «Капитала» выразил так: «Капитал делится на первоначальный капитал и на прибыль, прирост капитала, хотя практика тотчас же снова присоединяет эту прибыль к капиталу и вместе с ним пускает в оборот». Иными словами, капитал есть непрерывный **процесс**, где каждый кругооборот приносит прибыль.

Сам К. Маркс превращение денег в капитал подытожил так: «Заканчивая движение, деньги образуют его новое начало. Следовательно, конец каждого отдельного кругооборота, в котором купля совершается ради продажи, уже сам по себе образует начало нового кругооборота. Простое товарное обращение – продажа ради купли – служит средством для достижения конечной цели, лежащей вне обращения, для присвоения потребительных стоимостей, для удовлетворения потребностей. Напротив, обращение денег в качестве капитала есть самоцель, так как возрастание стоимости осуществляется лишь в пределах этого постоянного возобновления движения. Поэтому движение капитала не знает границ» [9, с. 163].

Итак, всеобщая формула капитала, по К. Марксу (он называет её всеобщей потому, что она, с его точки зрения, в одинаковой мере распространяется на торговый, ссудный и промышленный капиталы), выглядит так: $D - T - D'$, где D' есть деньги с прибылью, или, что то же самое, капитал. К. Маркс показывает, что «капитал не может возникнуть из обращения и также не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении. Превращение денег в капитал, – пишет К. Маркс, – должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарообмена, т.е. исходной точкой должен послужить нам обмен эквивалентов» [9, с. 176]. (В скобках подчеркнем, что эквивалентный обмен лежит в основе трудовой теории стоимости Смита-Рикардо. Из него исходили меркантилисты, правда, на свой лад, поддерживающие идею торгового баланса). Если исходной точкой обмена является обмен эквивалентов, то возникает вопрос: откуда берется прибыль?

Предшественники К. Маркса, английские и французские представители классической политэкономии, прибыль связывали с разделением трудовых операций в системе мануфактурного производства и повышением на этой основе производительности труда, а также с совершенствованием средств производства и переходом к «автоматическому» машинному производству, увеличивающему производительность труда и, следовательно, богатство владельцев капитала и страны в целом. Они исходили из того, что труд приобретает на рынке и его стоимость обуславливается количеством благ, необходимых для поддержания жизни и воспроизводства рабочей силы. В качестве эквивалента этих материальных благ выступает заработная плата рабочих. С этой позиции они оправдывали, считали справедливыми прибыль на капитал, земельную ренту и заработную плату рабочих.

К. Маркс, сосредоточив внимание на противоречиях капиталистического (товарно-денежного) способа производства, противоречиях как источнике движения, развития, стремился раскрыть имманентные (внутренне присущие) **законы товарообмена** и на их основе объяснить источник прибыли. Исходя из **эквивалентности** обмена (иначе обмен превратился бы в простое надувательство) капиталист, писал К. Маркс, должен «купить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него». Это приращение, по К. Марксу, «должно совершиться в сфере обращения и в то же время вне сферы обращения».

Если в сфере обращения, то как и где? К. Маркс логически обосновывает, что это изменение должно произойти в акте $D - T$, так как здесь обмениваются эквиваленты и товар становится потребительной стоимостью. Теперь, пишет К. Маркс, владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама **потребительная стоимость** которого обладала бы оригинальным свойством **быть источником стоимости**; найти такой товар, потребление которого было бы осуществлением труда, а следовательно, **созиданием стоимости**. «И владелец денег, – пишет он, – находит на рынке такой специфический товар; это – способность к труду, или **рабочая сила**» [9, с. 178].

Для того, чтобы владелец денег мог найти на рынке рабочую силу как товар, должны быть определенные условия. Во-первых, владелец денег и владелец рабочей силы должны выступать как свободные и юридически равноправные лица. Во-вторых, владелец рабочей силы должен быть лишен возможности продавать товары, в которых овеществлен его труд. Это и есть, по К. Марксу, условия возникновения капитала. «Капитал возникает лишь там, – пишет К. Маркс, – где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы, и уже одно это историческое условие включает в себе целую мировую историю. Поэтому капитал с самого своего возникновения возвещает наступление особой эпохи общественного процесса производства» [9, с. 181].

Что представляет собой товар под названием «рабочая сила» и какова его стоимость? Рабочая сила существует только как способность живого индивида. Раз существование индивида дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивида, в поддержании его жизненных средств. Отсюда, рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому для производства этих жизненных средств, или, что то же самое, стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни её владельца.

Но рабочая сила изнашивается в силу естественных факторов и исчезает из рынка. Чтобы собственник рабочей силы появлялся на рынке, как этого требуют непрерывное превращение денег в капитал, продавец рабочей силы должен увековечить себя, «как увековечивает себя всякий индивидуум, т.е. путем размножения». Кроме этого, требуется подготовка к определенной отрасли труда, требуется определенное образование и воспитание, которое в свою очередь стоит определенной суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование и воспитание также входят в круг стоимостей, затрачиваемые на непрерывное воспроизводство рабочей силы.

Рассмотрев обращение товара «рабочая сила» на рынке и определив его стоимость, К. Маркс переходит в сферу потребления данного товара. А потребление рабочей силы – это и есть сам труд, в процессе которого создаются потребительные стоимости товара. Здесь К. Маркс переходит к стадии, где прибавочная стоимость создается «вне сферы обращения», переходит к процессу производства товаров, которые в совокупности составляют главное богатство страны, товаров, обеспечивающих благосостояние всех граждан.

5.3. Капитал и прибавочная стоимость

Начало анализа процесса труда и увеличения стоимости, то есть получения прибыли, К. Маркс осуществляет путем общего определения труда и перехода к понятию «рабочая сила». Труд, пишет он, есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Для того, чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, человек приводит в

движение принадлежащие ему естественные силы. К. Маркс исходит из определения труда как специфически человеческой деятельности, обусловленной сознанием. «Мы предполагаем, – пишет он, – труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей – архитекторов. Но самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем построить ячейку из воска, он уже построил её в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» [9, с. 189].

Далее К. Маркс выделяет простые моменты труда, которые сводит к следующему: целесообразная деятельность, или самый труд, предмет труда и средства труда. В широком, всеобщем плане Земля, по К. Марксу, и предмет труда (добывающая промышленность), и средство, условие труда. В непосредственном, конкретизированном варианте **средство труда** по К. Марксу, «есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью принимать их как орудия воздействия на другие вещи» [9, с. 190]. В более широком смысле к средствам процесса труда относятся, пишет К. Маркс, все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Это рабочие здания, каналы, дороги и т.д. **Предмет труда** – это, с одной стороны, нечто данное природой, но к чему уже приложен человеческий труд. Железная руда, например, служит предметом труда для выплавки стали, сталь – для производства предметов потребления (потребительных стоимостей).

Итак, в процессе труда деятельность человека (рабочая сила) при помощи средств труда приводит к заранее намеченным изменениям предмета труда. В конечном счете «процесс угасает в продукте». Продукт процесса труда, пишет К. Маркс, есть потребительная стоимость, то есть вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Здесь труд овеществляется в предмете, а предмет труда превращается в потребительную стоимость. «Если рассматривать, – заключает К. Маркс, – весь процесс с точки зрения его результата – продукта, то и средство труда, и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд – как производительный труд» [9, с. 19]. Отсюда производительный труд является, в конечном счете, источником прибыли, которая проявляется в дальнейшем движении – в сфере обращения потребительных стоимостей.

В процессе производства, говоря словами К. Маркса, к мертвому предмету труда присоединяется живая рабочая сила, созидаящая новый продукт, стоимость которого определяется соответственно количеству труда,

затраченного на его производство. Что же касается средств труда, то даже с поверхностного взгляда очевидно, пишет К. Маркс, что в большинстве из них обнаруживаются следы прошлого труда. Возникает вопрос: как они влияют на стоимость производимого продукта? Эта проблема решается К. Марксом в следующем разделе, озаглавленном как «процесс увеличения стоимости», где отмечается, что наряду с затратами живого труда, определяющего стоимость товара, к ней прибавляются стоимость средств труда, которая частями переносится на стоимость товара.

В данном контексте мы абстрагируемся от проблемы распределения прибавочной стоимости, от эксплуатации рабочей силы, которой К. Маркс уделяет много внимания, поскольку речь идет о капитале как таковом, о капитале как социальном явлении определенной эпохи, в основе которой лежит общественный характер производства. Здесь берется во внимание лишь тот аспект, который сам К. Маркс сформулировал так: «Человек и его труд на одной стороне, природа и её материалы на другой».

Итак, превращение денег в капитал, как отмечено выше, совершается в сфере обращения и совершается не в ней. В сфере обращения потому, что этот процесс обуславливается куплей рабочей силы на товарном рынке. Не в обращении – потому, что купля рабочей силы лишь подготавливает процесс увеличения стоимости. Совершается же он в сфере производства. Но и это только **момент**. Прибыль появляется тогда, когда произведенный товар (новые стоимости) реализован на рынке и превратился в потребительную стоимость.

Изложив в такой форме кругооборот капитала, К. Маркс переходит к анализу его структуры и определению функций его составных частей. Напомним для ясности, что общая формула кругооборота капитала, по К. Марксу, выглядит так: $D - T - D'$. Но уже первая фаза распадается на товар как средства производства и товар как рабочая сила. «Средства производства с одной стороны, рабочая сила – с другой, пишет К. Маркс, – представляют собой лишь формы существования, которые приняла первоначальная капитальная стоимость в результате совлечения с себя денежной формы и своего превращения в факторы процесса труда» [9, с. 220].

Средства производства и рабочая сила – это факторы процесса труда, которые играют различные роли в образовании стоимости продукта труда. Соединения средств производства и рабочей силы есть производство товаров. Та часть авансированного капитала, которая превращается в средства производства, то есть в сырой материал, вспомогательные материалы и орудия труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости. Эту часть К. Маркс называет **постоянным капиталом**. Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет стоимость. Она воспроизводит свой эквивалент в форме заработной платы, и сверх того избыток, прибавочную стоимость. Из постоянной величины эта часть капитала превращается в переменную. Эту часть К. Маркс называет **переменным капиталом**.

Постоянный и переменный капиталы, по К. Марксу, – это два аспекта, два угла зрения на капитал как общественное отношение и производство прибыли.

«Те самые составные части капитала, – пишет К. Маркс, – которые с точки зрения процесса труда различаются как объективные факторы, как средства производства и рабочая сила, с точки зрения процесса увеличения стоимости различаются как постоянный и переменный капитал» [9, с. 220].

При исследовании условий и характера движения капитала К. Маркс абстрагировался от уровня развития средств производства, отмечая лишь их участие в образовании стоимостей товаров. Переходя к «машинной и крупной промышленности», К. Маркс отмечает, что подобно всякой другой составной части капитала, машины не создают никакой стоимости, но переносят свою стоимость на продукт, для производства которого они служат. Поскольку они имеют стоимость и поскольку поэтому переносят стоимость на продукт, они образуют составную часть стоимости последнего, то есть продукта производства.

Вместе с тем К. Маркс не отказывался от деления капитала на **основной и оборотный**, деления, введенного А. Смитом – Д. Рикардо, и при необходимости пользовался такой структурой. Машины, здания, сооружения относились к основному капиталу. Запасы сырья и материалов, а также фонд заработной платы – к оборотному капиталу. Постоянный и переменный капиталы К. Маркс рассматривал с точки зрения увеличения стоимости товаров и получения в конечном счете прибыли. Постоянный капитал – это часть капитала, стоимость которого воспроизводится в цене продукта в неизменной величине («переносится на цену продукта»). Речь идет о затратах на средства производства, будь то оборудование (элемент основного капитала) или на сырье и материалы (элементы оборотного капитала). Переменный капитал – это часть капитала, авансируемая для найма рабочей силы. Именно эта часть капитала вовлекает в производство живой труд рабочих – источник всей вновь создаваемой стоимости, источник прибыли, и тем самым обеспечивает не только покрытие соответствующих капитальных затрат (на заработную плату), но приращение стоимости, обеспечивает прибыль. Общая схема марксова капитала представлена на рисунке 4.

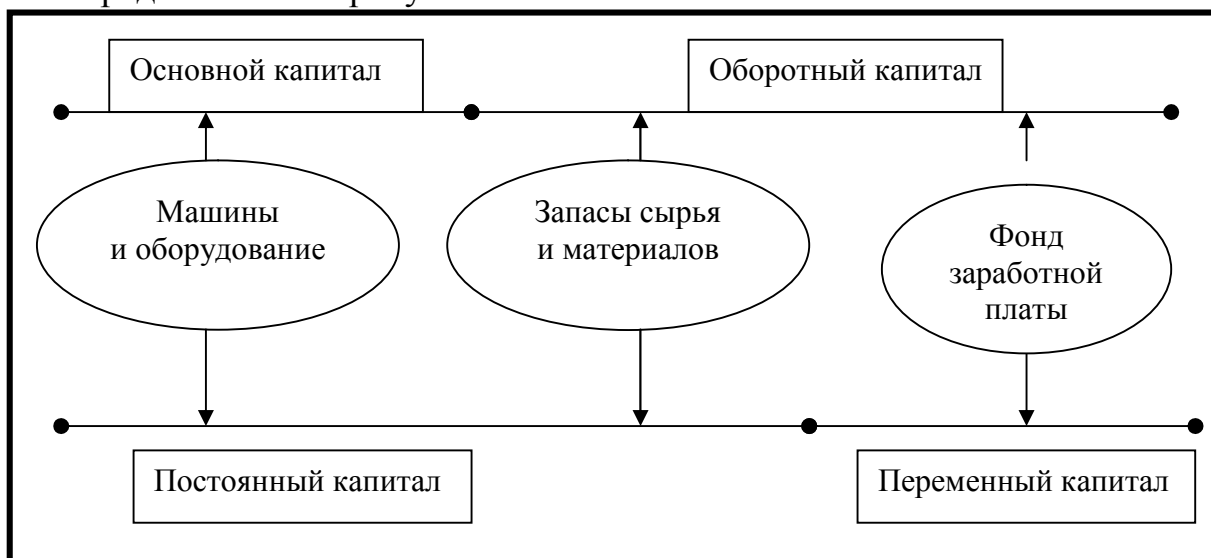

Рис. 4. Схема капитала по К. Марксу

Следует подчеркнуть, что К. Маркс оперирует «естественными» величинами, пользуясь стандартной для классической политэкономии предпосылкой, согласно которой **рыночные цены соответствуют стоимостям** (естественным ценам, в терминах основоположников классической политэкономии). В то же время в самом способе определения стоимости заключается принципиальная особенность Марксовой теории. Стоимость товара (q) распадается, по К. Марксу, на три части: $q=c+v+m$, где c – затраты на постоянный капитал, соответствующие затратам на заработную плату рабочих; m – прибавочная стоимость, составляющая конечный доход капиталистов (владельцев денег и средств производства).

6. ПОНЯТИЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Рассмотрев понятие «капитал» в классической политэкономии и его изменение в последующих теориях, необходимо уточнить понятия «стоимость», «цена» и «ценность», во-первых, в их значении в зарубежной и русской литературе; во-вторых, в различии содержания в ходе исторического развития экономической теории; и, в-третьих, в характере перевода и их значении в русском языке в настоящее время.

В литературе отмечается, что терминологическая проблема, связанная с понятиями «стоимость» и «ценность», существует только в русском языке. Английскому слову «value», немецкому – «Werth», французскому – «valeur» и ряду славянских языков в русском соответствуют два термина: «ценность» и «стоимость». В этой связи уже в конце девятнадцатого столетия в журнале «Научное обозрение» под влиянием маржинализма появляются замечания по поводу перевода ключевых терминов Марксова «Капитала». Отмечалось, что перевод ключевых понятий Werth, Gebrauchswerth, Jauschwerth, Mehrwerth соответственно как «стоимость», «потребительская стоимость», «меновая стоимость», «прибавочная стоимость» может привести к недоразумениям. Максимально приближенным к оригиналу считался перевод: «ценность», «потребительная ценность», «меновая ценность», «прибавочная ценность». Все авторы журнала, за исключением В. Ульянова – Ленина, приняли этот терминологический ряд. С тех пор в работах ряда экономистов (и, соответственно, в переводах с иностранного) употребляется термин «ценность», а у марксистов – термин «стоимость».

Замена категории «стоимость» категорией «ценность» в нашей современной литературе послужила критика отдельных положений марксизма. Но это была лишь внешняя, точнее, формальная причина. Реальная же заключалась в стремлении выйти из теоретического застоя в условиях краха командно-административной экономики и перехода к рыночной экономике. Новая экономическая теория не оставила без внимания маржинализм, методологический индивидуализм которого сводил полезность блага в основном к субъективному определению; включила в себя институционализм, начиная с Дж. Гэлбрейта, который в 70-е годы прошлого столетия становится

общепризнанным идеологом либерального реформаторства и обосновывает концепцию трансформации капитализма; а также и другие теории современности, от Дж. Кейнса до наших дней.

Экономическая наука вышла на уровень, в определенной степени сопоставимый с мировыми достижениями, однако взаимосвязи, точнее тождества и различия между макро- и микроэкономикой не достигнуто. Это порождает существенные трудности в теоретическом решении проблемы стоимости товаров и услуг, которые обуславливают благосостояние граждан страны. Недостатки в решении проблемы стоимости влекут за собой ограниченную трактовку капитала, что в конечном счете сказывается на решении социальных проблем в рамках государства с позиции обеспечения благосостояния его граждан.

В условиях перехода к «рыночной экономике» в экономической литературе происходит и переход к термину «ценность». Авторы, поддерживающие такой переход, замечают: «Современное содержание термина «ценность» утверждалось только в конце XIX в. в результате «маржинальной революции». В соответствии с этим подходом цены товаров выводятся непосредственно из субъективных оценок и предпочтений людей, что существенно сближает экономические ценности с другими видами ценностей». После этого сразу же следует пояснение: «С учетом отмеченных обстоятельств и сложившейся терминологической традиции в дальнейшем мы будем использовать термин «стоимость» применительно к классической школе и марксизму и термин «ценность» применительно к научным традициям, выросшим из «маржинальной революции»» [14, с. 61].

Различия между классической политэкономией и маржинализмом бесспорно существенны. Но влияет ли «модная» замена термина «стоимость» на термин «ценность» на экономическую науку? Тем более, что двумя различными терминами выражается **научная категория**, которая отображает одно и то же социальное явление. И второй вопрос: насколько отражает реальность утверждение, что «цены товаров выводятся непосредственно из субъективных оценок и предпочтений людей»? Ведь основная идея маржинализма – исследование предельных экономических величин как взаимосвязанных явлений экономической **системы**. Этот новый аспект отчетливо выразил М. Блауг в следующей оценке маржинализма: «Экономика впервые стала наукой, которая изучает **взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами**, имеющими альтернативные возможности использования». Отсюда следует, что субъективная деятельность индивида (его цели) обусловлена объективными факторами, которые сами обуславливаются уровнем экономического развития общества и местом индивида в социальной структуре, то есть определенным уровнем доходов.

Наконец, третий вопрос: как категория «ценность» в её «субъективном варианте» вписывается в понятие капитала, включающего в себя в качестве «элементов» деньги, средства труда и рабочую силу, процесс производства, товар и как результат – прибыль? Без понятия, научной категории «капитал» современная экономическая наука, целью которой является выявление

закономерностей повышения благосостояния народа, не может обойтись. Поэтому рассмотрим взаимосвязь этих явлений сначала в системе классической политэкономии, отметив предварительно смысловое содержание терминов «ценность» и «стоимость».

Ценность – понятие субъективное в том плане, что, говоря о ценности, предполагают наличие субъекта: если это ценность, то всегда «ценность для кого-то» или чего-то. Взятая в таком содержании ценность несет в себе определенную значимость, то, что имеет высокую оценку. Именно в этом смысле говорят о **нравственных и художественных** ценностях. Аналогичным образом экономические ценности – это блага (товары или услуги), которые обладают достоинством для участников рынка. Однако экономические ценности получают положительную оценку потому, что они **чего-то стоят на рынке**, имеют **стоимость**, обусловленную определенными объективными факторами. Лишь в некоторых случаях (и это зафиксировано в «Словаре русского языка») «стоимость» и «ценность» употребляются как синонимы.

Итак, если придерживаться специфики русского языка, учитывать смысловое содержание слов, терминологическое обозначение понятий (в том числе и научных категорий), то следует подчеркнуть, что понятие «стоимость» объективно обусловлено, включает в себя факторы, не зависящие от целей и намерений субъекта. В классической политэкономии таким фактором является количество труда, необходимое для производства того или иного товара. А последователь трудовой теории стоимости К. Маркс вполне резонно назвал труд **субстанцией** стоимости, подчеркнув тем самым её объективный характер.

Начало замены категории «стоимость» категорией «ценность» в русской литературе восходит, как отмечено выше, к маржинализму, сконцентрировавшему внимание на субъективной оценке жизненных благ с позиции **потребителя**. Центральное место в аналитическом арсенале исследователей данного направления занимают предельные величины материальных благ, определяющие спрос и, соответственно, цену товаров с точки зрения полезности продукта труда для потребителя. В англо-французском звучании «предел» – marginal. Отсюда и название.

7. МАРЖИНАЛИЗМ КАК СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Если взять исходные посылки зарождающейся теории маржинализма, то её субъективная направленность действительно выдвигается на передний план. Один из основоположников этой теории Г. Госсен (1810-1858 гг.) её смысл сводил к следующим утверждениям: 1) с увеличением наличия данного блага предельная полезность блага уменьшается. 2) оптимальная структура потребления (спроса) достигается при равенстве предельных полезностей всех потребляемых благ.

По сути дела речь идет о том же «богатстве народов» с точки зрения обеспеченности благами (товарами и услугами) и альтернативных возможностях их использования в условиях ограниченных ресурсов; об

индивидуальном поведении потребителя, обусловленном целями и ограниченными возможностями их достижения. Правда, до подобной трактовки основоположники маржинализма ещё не доходили, но это не меняет сути дела.

Аналогичной позиции придерживались англичанин С. Джевонс (1835-1882 гг.), глава «австрийской школы» К. Менгер (1840-1921 гг.) и лозаннский профессор Л. Вальрас (1834-1910 гг.), которые почти одновременно издали свои работы, в центре внимания которых находится «предельная полезность» (в английском звучании – marginal utility). Иногда при интерпретации и переводах применяют другую трактовку – субъективная полезность благ.

Следует подчеркнуть, что указанные авторы не знали трудов своего предшественника. Г. Госсена. Он завершил и издал свое произведение в 1854 году под названием «Развитие законов общественной жизни и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности». В его намерение входило стремление сделать своей работой для экономической науки столь же важное открытие, какое сделал Н. Коперник в астрономии. Но, не дождавшись признания, Г. Госсен скупил нераспространенную часть тиража и сжег. И лишь случайно уцелевшие, обнаруженные букинистами экземпляры попали в руки К. Менгера, С. Джевонса и Л. Вальраса после опубликования ими своих работ, что и послужило основанием признания приоритета Г. Госсена в создании маржинализма.

И второй момент. Приступая к разработке своих концепций, указанные авторы не знали друг друга, жили в разных странах – Англии, Австрии, Швейцарии – с совершенно различными социально-экономическими условиями и традициями экономического мышления, тем не менее их работы были направлены на один и тот же предмет исследования. К богатству страны и выявлению стоимости благ (товаров и услуг) они подошли с позиции деятельности потребителя, его субъективной оценки товаров в плане удовлетворения жизненных потребностей. Это дало вполне оправданное основание следующему поколению экономистов, **знавших уже работы Г. Госсена и других предшественников маржинализма**, выдвинуть в маржинализме субъективную оценку материальных благ на передний план. С этой позиции (субъективной оценки) и началось обсуждение в журнале «Научное обозрение» перевода основных понятий Марксова «Капитала» «стоимость», «потребительная стоимость» и других и последовало предложение заменить их переводом «ценность», «потребительная ценность» и др.

Однако следует настойчиво подчеркнуть, что выдвижение на передний план субъективной оценки благ является основополагающей характеристикой маржинализма с позиции потребителя лишь в **системе экономических отношений**, где предложение выступает как постоянный факт. Но это не означает отрицание влияния объективных факторов. Так, один из основоположников маржинализма С. Джевонс формулирует следующую цепочку формирования «ценности» с позиции предельной полезности: издержки производства определяют предложение → предложение определяет

последнюю степень полезности → последняя степень полезности определяет «ценность».

Ещё ярче системный характер экономических отношений выражает К. Менгер. В экономической жизни все явления взаимосвязаны. Спрос и предложение, прибыль и заработная плата, издержки и цена – что является исходным явлением, влекущим за собой все другие? С ответа на этот вопрос К. Менгер начинает «Основания учения о народном хозяйстве» (1871 г.).

Человеческие потребности и их удовлетворение и есть, с его точки зрения, начало цепочки экономических причин и следствий. К. Менгер начинает изложение своей теории с развернутого учения о благах. Благо К. Менгер определяет как предмет, удовлетворяющий определенную человеческую потребность в силу некоторых свойств, причем: 1) человеку известна способность предмета, 2) человек может воспользоваться этой способностью.

Важным моментом теории К. Менгера является разделение благ на блага первого порядка, непосредственно удовлетворяющие человеческие потребности, и блага более высокого, отдаленного (второго, третьего и т.д.) порядка, которые служат для производства благ первого порядка и, соответственно, удовлетворяют человеческие потребности через блага первого порядка, то есть косвенно. Средства производства являются, по К. Менгеру, благом и могут обладать «ценностью» только в том случае, если есть полная комбинация комплементарных (взаимодополняющих) благ данного порядка, достаточная для производства полезного продукта, то есть блага первого порядка.

Далее К. Менгер вводит понятие хозяйственных (экономических) благ. Это такие блага, необходимость (потребность) в которых превышает доступное в данный период их количество. В этом случае человек делает выбор между потребностями, подлежащими удовлетворению, и потребностями, которые он решает оставить неудовлетворенными. Потребитель в этом случае наиболее целесообразно использует имеющиеся у него блага, то есть «экономит». Отсюда К. Менгер выводит необходимость отношений распределения и института собственности.

Все экономические блага, по К. Менгеру, обладают «ценностью», которую он определяет как «значение, которое для нас имеют конкретные блага и количество благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении». Субъективная направленность определения «ценности» очевидна. Однако эта субъективность присуща «хозяйствующему индивиду», который исходит из того, что блага будут предложены ему на рынке и от него зависит, каких и сколько приобрести. «Ценность – это суждение, – пишет К. Менгер, – которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и благосостояния, и потому вне их сознания она не существует».

Маржиналисты абстрагировались от процесса производства, предполагая одновременно предложение товаров как «элементов» блага, и рассматривали «экономия» (целесообразное употребление отдельных благ) с позиции ограниченных возможностей **потребителя**. В таком случае стоимость товаров

на рынке (ценность благ – в их терминологии) действительно обуславливается спросом, определяемым сознанием потребителя в зависимости от количества благ, находящихся в его распоряжении и служащих для удовлетворения потребностей.

Но ограниченность средств (и это понимали маржиналисты) распространяется не только на потребителя, но и на производителя материальных благ и, следовательно, влияет на стоимость товаров, поступающих на рынок. И если такие блага необходимы, то это уже не субъективное суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении благ в их распоряжении, а неизбежная потребность для поддержания жизни. Основоположники маржинализма не сводили «ценность» к сугубо субъективной оценке, а лишь указывали на факт сознательного выбора благ, и только в этом плане «вне их сознания она не существует». Исходя из «предельной полезности» и «предельной ценности» маржиналисты стремились к обоснованию **равновесия** экономической системы в условиях «совершенной» конкуренции, то есть в условиях, где ни один из производителей не обладает монопольным преимуществом.

Рассматривая «треугольник» первых маржиналистов (У. Джевонс, К. Мергер, Л. Вальрас), учения которых определили в дальнейшем направления исследования трех школ маржинализма (английской, австрийской и лозанской), нельзя упускать из виду влияние на экономическую теорию психологической теории и математики, активно вторгшихся в другие отрасли знания. К примеру, высказывания У. Джевонса созвучны постулатам психолога и экономиста И. Бентама, который писал: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, **страдания** и **удовольствия**. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. Они управляют нами во всем, что мы делаем, что мы говорим, что думаем». Принцип страдания и удовольствия многие маржиналисты распространяли не только на потребление, но и на физический труд.

С другой стороны, применение математики к естествознанию в свое время вело к формированию научных теорий (астрономии, физики), отражающих объективные законы природы. Во второй половине XIX века началась математизация экономической теории. В 1862 году С. Джевонс представил в Британскую ассоциацию краткие тезисы «Об общей математической теории политической экономии», а в 1871 году издал в этом плане «Теорию политической экономии». С. Джевонс, равно как и Л. Вальрас и К. Мергер, не вторгались с помощью математических средств в сферу производства. Приоритетное значение придавалось ими проблематике полезности, то есть потребления и спроса с точки зрения потребителя.

Однако уже среди основоположников маржинализма наблюдается различие в подходах, определившее дальнейшее направление исследований. Так, Л. Вальрас не ограничивался характеристикой предельной полезности, формулировкой понятия «функция спроса» и других. Он попытался применить **математическую модель** для выявления проблем существования **равновесия экономической системы** и придания ей стабильности. Он сосредоточил

внимание не на частном, а на общем экономическом равновесии симметричных рынков, положив начало макроэкономическому моделированию. Маржинализм становится очередной ступенью перехода к социальному и культурному аспектам капитала.

8. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТОВ ТЕОРИИ КАПИТАЛА

Анализ обозначенной проблемы начнем с изложения понятия «капитал» и его содержания в историческом развитии экономической теории. Судя по русским переводам с иностранных языков, термин «капитал» появляется в эпоху меркантилизма для обозначения «главного богатства страны». На основе общественного, естественного и технологического разделения труда, на основе роста производства и в тесной связи с географическими открытиями стала бурно развиваться международная (точнее – межгосударственная) торговля. Средством обмена выступали деньги в виде серебра и золота. Эмпирическое восприятие их физической реальности и вело к убеждению, что деньги (серебро и золото) являются главным богатством, поскольку за них можно приобрести многое. Отсюда же вытекала идеология и практика меркантилизма: купить дешевле – продать дороже.

Вместе с тем, природа «человека разумного», человека, обладающего мышлением, такова, что он пытается проникнуть за пределы чувственно воспринимаемого мира, проникнуть вглубь явлений. В качестве первой ступени на этом пути возникает вопрос: чем определяется и от чего зависит стоимость обмениваемых товаров? Отвечая на первую часть вопроса (чем определяется?), У. Петти, как отмечалось ранее, связывал стоимость с определенным количеством земли или определенным количеством труда, так как любой товар, согласно его точке зрения, «произведен землей и человеческим трудом». Р. Кантилион уточнил механизм обмена, связав стоимость товаров со спросом и предложением. Тем самым в богатство страны косвенно вводился процесс производства материальных благ, а человеческий фактор стал рассматриваться как источник богатства. Этот процесс нашел завершение в трудах основоположника английской политэкономии А. Смита. Вслед за У. Петти и Р. Кантилионом А. Смит стремился обосновать, что богатство прирастает производством, а его источником является труд. Годичный труд каждого народа, утверждал он, представляет собой первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты. Условием увеличения общественного продукта А. Смит считал бережливость, сохранение части продукта производства, которую их владелец готов направить не на собственное потребление, а на наем дополнительных работников для производства материальных благ. Другим фактором роста богатства страны А. Смит считал повышение производительности труда путем его разделения на несколько операций. Такая организация труда позволяла развивать ловкость работников и стимулировала техническое

совершенствование производства, в частности применение машин. Тем самым он вводит в экономическую теорию социальные и культурные факторы.

Изменение предмета науки в английской классической политэкономии влечет за собой и изменение понятия капитала, его содержания, структуры. У меркантилистов богатство, капитал и деньги синкретичны (слитны, не расчленены), поскольку экономическая теория ещё находится в своем первоначальном, неразвитом состоянии. В классической политэкономии происходит это разграничение. Богатство страны А. Смит разделяет на две части: на непосредственное потребление и капитал. Сам же капитал делит на основной и оборотный.

Содержание понятия (категории) «капитал», его структура в трактовке А. Смита была изложена в соответствующем параграфе. Здесь лишь отметим два момента, важных для дальнейшего изменения трактовки капитала. Во-первых, в основной капитал, наряду с доходными постройками, машинами и орудиями труда, улучшенной землей, А. Смит включает приобретенные полезные способности членов общества с учетом затрат на их обучение и воспитание. Эти издержки, говорит А. Смит, «представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в личности», а её способности, являясь достоянием личности, вместе с тем «становятся частью богатства всего общества».

Во-вторых, всякий основной капитал, по справедливому утверждению А. Смита, возникает из капитала оборотного, поэтому требуется постоянное пополнение из этого источника. Оборотный капитал, состоящий из запасов продовольствия, приносящих прибыль; из материалов, предназначенных для извлечения предметов потребления; из изделий, изготовленных для продажи; и денег, как «великого колеса обращения», частью переходит в основной капитал, частью в жизненные блага потребителей. Капитал в целом, по А. Смицу, это то, что приносит прибыль, увеличивая богатство страны.

Здесь важно подчеркнуть, что в состав капитала А. Смит включает человеческий фактор как в виде непосредственного производителя общественного богатства (наемных работников), так и в виде владельцев средств производства; включает в состав капитала отношения социальных групп в плане распределения материальных благ. Не вдаваясь в подробности, А. Смит кратко замечает, что владельцы средств производства стремятся к сговору в плане понижения заработной платы, в то время как её увеличение способствует эффективности производства.

Вместе с тем, сосредоточив внимание на чисто экономической проблематике, в духе времени он стремился раскрыть объективные (естественные) законы, ведущие, согласно его представлениям, к общественному благосостоянию. Но уже рикардисты – реформаторы и социалисты стали настаивать на необходимости социальных реформ, на изменении форм собственности в целях повышения благосостояния народа. В классическом варианте эта тенденция нашла завершение в марксизме.

Основоположника этого направления К. Маркса одни исследователи именуют «экономистом, стремящимся быть социологом» (Р. Арон), другие – «социологом, который пытался стать правоверным экономистом» (В. Радаев).

Но проблема не в том, как именовать К. Маркса. Свои фундаментальные идеи он изложил в работе «Капитал» с подзаголовком «Критика политической экономии». В предисловии он соглашается с утверждением, что его «теория стоимости, денег и капитала в её основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита-Рикардо».

Во многом следуя за экономистами-классиками, К. Маркс, однако, сместил фокус своего внимания. В качестве исходной платформы своего произведения К. Маркс взял теорию трудовой стоимости товаров в рикардианской трактовке, отвергнув утверждение А. Смита, что наряду с трудом на стоимость товаров влияет прибыль и земельная рента. Рикардинская трактовка указывала на противоречие между прибылью владельца средств производства и заработной платой рабочего: с увеличением заработной платы прибыль уменьшается. Существенное различие в доходах не отрицал и А. Смит, однако не фиксировал на этом, подобно Д. Рикардо, внимание. Оба классика вели дело к тому, что рост богатства страны способствует повышению благосостояния всех граждан. К. Маркс сосредоточил внимание на противоречиях и конфликтах, полагая вслед за Гегелем, что именно познание противоречий дает ключ к пониманию тенденций развития изучаемого объекта.

Изложение своей теории К. Маркс начинает с товара – с его противоречий – который выступает как потребительная стоимость, стоимость и меновая стоимость. На основе потребительной стоимости и стоимости К. Маркс выделяет конкретный и абстрактный труд. Последний выступает в качестве эквивалента меновой формы стоимости и проявляется, согласно его точке зрения, лишь в общественном отношении одного товара к другому. Иными словами, товарное производство К. Маркс связывает с социальными отношениями или, что то же самое, с общественными отношениями, принимающими форму производственных отношений.

Далее К. Маркс отмечает, что предшествующая политэкономия анализировала – хотя и недостаточно – стоимость и величину стоимости и раскрыла скрытое в этих формах содержание. Но она ни разу не поставила вопроса: почему труд выражается в стоимости, а продолжительность труда, как его мера – в величине стоимости продукта труда? Этот вопрос тесно связан с другим, на который пытались ответить классики: откуда берется прибыль? Отвечая на эти вопросы, К. Маркс вводит понятие «прибавочной стоимости». В отличие от предшествующих экономистов он утверждает, что в качестве товара на рынке выступает рабочая сила, а труд – это создатель стоимости. Отсюда: продолжительность труда определяет величину стоимости.

Капиталист покупает на рынке товар «рабочая сила» и включает его в процесс производства. Часть рабочего времени непосредственный производитель трудится на отработку эквивалента заработной платы, другую – на производство прибавочной стоимости, товаров, реализация которых на рынке дает прибыль капиталисту.

Итак, капитал порождает прибыль. Это было ясно уже предшествующим экономистам. Но увеличение богатства страны и рост прибыли владельца средств производства они связывали только с повышением производительности

труда. Раскрывая суть прибавочной стоимости, К. Маркс не только вводит в структуру капитала человеческий фактор (об этом писал уже А. Смит), но и связывает его (капитал) с производственными отношениями, подчеркивая эксплуатацию непосредственного производителя, присвоение владельцем средств производства прибавочной стоимости.

К. Маркс замечает, что исторически капитал везде противостоит земельной собственности сначала в форме денег, как денежное имущество, как купеческий или ростовщический капитал. Деньги являются первоначальной формой его проявления. Но капитал как капитал возникает лишь в определенных условиях. Предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля. В таких условиях в чистом виде это выглядит так: владелец денег приобретает средства труда и рабочую силу, которая в процессе труда увеличивает стоимость товаров, последние реализуются на рынке, и деньги возвращаются капиталисту как прибыль, что порождает противоречие между трудом и капиталом.

В черновых рукописях «Капитала» К. Маркс замечал, что с ростом фондовооруженности труда начинает просматриваться тенденция вытеснения непосредственного человеческого труда из процесса производства, что работник перестает быть прямым его участником, сохраняя за собой роль контролера и регулировщика производственного процесса. С развитием этой тенденции логика системы, построенная на эксплуатации непосредственного труда, разрушается. Такой труд отходит на второй план, уступая место главного творца общественного богатства труду научному. Однако это предвосхищение не вписывалось в принятую методологию и логику развития капитализма, и К. Маркс сосредоточил внимание на противоречии между общественным производством и частной формой присвоения. Для него такое положение было признаком того, что общественное производство технически и организационно созрело для общественного контроля и, следовательно, для смены экономической системы. Именно эта концепция лежала в основе ряда политических программ на рубеже 20 столетия, в том числе и программы большевиков в русской революции.

Вместе с тем наряду с трудовой теорией стоимости, нашедшей завершение в «Капитале» К. Маркса, параллельно развилось направление, получившее название маржинализм (от фр. *marginal* – предельный), направление, увязывающее стоимость товаров с их потреблением, то есть с учетом того, насколько изменится потребность в оцениваемом продукте при добавлении единицы этого продукта (блага). Выдвижение на передний план предельной полезности вещи, перевод центра тяжести из производства в сферу потребления в корне изменило предметную область исследования политической экономии. Производственные отношения (а следовательно, и эксплуатация) исчезли из поля зрения исследователей, земля и капитал (в классической трактовке А. Смита и Д. Рикардо) стали рассматриваться как источник прибыли, а стоимость товаров стала связываться с количественным приобретением товаров в условиях ограниченного ресурса, с удовлетворением потребностей в жизненных благах.

Третье направление экономической теории – историческая школа в Германии – провозгласила основополагающий лозунг политэкономии «Наука не имеет права не признавать природу национальных отношений» и тем самым зафиксировала внимание на культуре. Первым, кто стал широко использовать исторические примеры как политэкономические аргументы, акцентируя при этом внимание на роли политико-правовых и социокультурных институтов в экономическом развитии, был Фридрих Лист (1789-1846 гг.). В то время как как Дж. Ст. Милль (последователь Рикардо) разрабатывал «Принципы политической экономии с некоторыми её приложениями к социальной философии» (1844 г.), Ф. Лист опубликовал свое главное сочинение «Национальная система политической экономии» (1841 г.). Дж. Ст. Милль полностью следовал за классиками, указывая лишь на эволюцию социальных отношений в будущем. Ф. Лист резко критиковал «космополитическую экономию» А. Смита и его «франко-германских эпигонов», противопоставляя ей «национальную экономию».

Не вдаваясь в подробности, отметим, что историческая школа Германии сосредоточила внимание на трех главных положениях:

- 1) на учете влияния на экономическое развитие в стране социальной среды, в том числе и человеческого фактора, обусловленного культурой нации;
- 2) на выявлении взаимосвязи экономических и неэкономических факторов и категорий, их отражающих;
- 3) на определении места и роли неклассовых критериев в исследовании фаз и этапов развития общества.

Вершиной исторической школы можно считать Макса Вебера (1864-1920 гг.), поставившего в центр внимания историко-этическую проблематику «духа капитализма». М. Вебер определял капитализм как ведение хозяйства, которое основано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена. «Там, где существует рациональное стремление к капиталистической прибыли, – писал он, – там соответствующая деятельность ориентирована на **учет капитала**. Это значит, что она направлена на планомерное использование материальных средств и личных усилий для получения прибыли таким образом, что исчисленный в балансе конечный доход предприятия, выраженный материальными благами в их денежной ценности, превышает капитал, то есть стоимость использованных в предприятии материальных средств» [17, с. 48].

Заметим, что капитал М. Вебер трактует как материальные средства, как стоимость использованных материальных средств и связывает его с личными усилиями для получения прибыли.

Линия, прочерченная германской исторической школой, нашла своеобразное продолжение в американской экономической мысли на рубеже двадцатого столетия – в институционализме. Новое направление обнаружило сходство с исторической школой как в общих устремлениях, так и в тематике. «Институтами» в языке представителей этого направления являются народные обычаи, денежная экономика, классическое образование, фундаментализм и демократия и т.д. По определению У. Гамильтона, институты – это «способ

мышления или действия, с достаточной распространенностью и прочностью запечатленный в привычках групп и обычаях народа». Это и религия, как у М. Вебера, и социокультурные, включая политико-правовые, аспекты жизнедеятельности людей, как у представителей других авторов.

Институционализм разнонарожден по своей тематике. Она определяется прежде всего временем. Тем не менее сложилась устойчивая традиция относить к основоположникам этого направления Т. Веблена (1857-1920 гг.), У. Митчелла (1847-1948 гг.), Д. Коммонса (1862-1945 гг.). Этим экономистов можно назвать идеологами «нового курса» президента США Ф. Рузвельта, выведшего страну из застоя в 30-е годы прошлого века. В послевоенное время институционалистские исследования получили новый импульс в трудах Дж. Гэлбрейта (1909-1993 гг.). В 1986 году произошло событие, ставшее свидетельством признания результативности институционалистских исследований: американский экономист Дж. Бьюкенен получил Нобелевскую премию. В 1991 году Нобелевским лауреатом становится Р. Коуз, а вслед за ним, в 1993 году, Д. Норт.

Институционалисты второй половины двадцатого столетия (в том числе и лауреаты) опираются на экономическую историю, право, социологию, политологию, теорию организации и управления. Все это подчинено выявлению взаимосвязи социальных и культурных проблем экономики. **На основе взаимосвязи социальных наук и экономической теории в последнее время сформировалась новая дисциплина, которую в нашей литературе принято именовать «экономическая социология».** Её истоки уходят в историческую школу и труды основоположников институционализма. Однако её предмет в нашей литературе в должной мере не устоялся. Одни авторы на передний план выдвигают социологический аспект, другие – микроэкономической. В этом плане появляются работы, в которых применяются новые категории: физический капитал, культурный капитал, социальный капитал, интеллектуальный капитал и другие.

При возникновении новых наук на пересечении уже устоявшихся появляются и новые категории в терминах традиционных наук. Как это обычно бывает, после терминологического утверждения категорий начинается борьба за трактовку их в той или иной дисциплине, а внутри неё – за преимущественное право интерпретации тем или иным направлением. В зарубежной науке эта полемика наблюдается между институционализмом и неинституционализмом. В нашей литературе указанные категории разрабатывают экономисты, социологи и социальные психологи (см. статьи В.В. Радаева, П.Н. Шихирева, Л.В. Стрельниковой. ОНС, 2003, №2). Причем, российские ученые опираются на зарубежных авторов и стремятся уточнить некоторые положения, приемлемые с их точки зрения. Среди зарубежных авторов видное место занимают Дж. Коулман, разработавший, как отмечено выше, понятия физического, человеческого и социального капитала, и П. Бурдьё. Рассмотрим эти понятия с позиции предела их применения в экономической теории.

9. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В современной литературе капитал характеризуется не только своей сущностью, но и многообразием обличей, в которых он выступает. Причем «сущность» и «обличие» четко не разграничиваются и последнее воспринимается в качестве капитала как такового. Общее определение капитала при таком подходе выпадает из поля зрения, а на его элементы переносятся признаки, присущие капиталу как системе в целом. Такая ситуация приводит к недоразумениям, влекущим за собой весьма негативные последствия. Примером служит выделение так называемого административного капитала, который (согласно точке зрения авторов подобной позиции), в «инкорпорированном состоянии» базируется на «регулировании доступа к ресурсам и деятельности». Если учесть, что капитал – это получение прибыли, то отсюда следует, что бюрократия получает прибыль за место, а не за работу.

В экономической теории капитал изначально выступает в денежной форме, как ростовщический или купеческий капитал, противостоящий земельной собственности. Но в процессе развития он обретает товарную (материальную, физическую) форму, реализация которой в определенных условиях приносит прибыль. Предпосылкой возникновения капитала является товарное обращение. А это значит, что капитал функционирует лишь в определенных социальных и культурных условиях.

Начало понятию «капитал» было положено в восприятии денег в их физической реальности в форме серебра и золота. Но уже А. Смит стал рассматривать капитал как систему, разделив его на две части (основной и оборотный), каждая из которых включала в себя по четыре структурных элемента. Рассматривая капитал в связи с производством материальных благ (богатства страны), в основной капитал А. Смит включает «способности членов общества», а в оборотный – деньги в качестве одного из четырёх структурных элементов. Тем самым в понятие «капитал» включается человеческий фактор и на этой основе разрабатывается трудовая теория стоимости, раскрывающая в условиях рынка закономерности обмена и распределения.

К. Маркс не оперировал личностями, хотя главной производительной силой считал человека. Он указал на исторические условия зарождения капитализма, уделив внимание первоначальному накоплению капитала и формированию антогонистических классов. В классической политэкономии его не удовлетворяло объяснение истоков прибыли на капитал, и он разобрал теорию прибавочной стоимости, подчеркнув эксплуатацию трудящихся масс классом капиталистов. В итоге он связал капитал с определёнными производственными отношениями, которые, согласно его точке зрения, противоречивы в своей основе и требуют революционного преобразования. Идеи марксизма получили широкое распространение в социал-демократическом движении многих европейских стран, а в России вылились в социалистическую революцию.

Вместе с тем, наряду с марксизмом английская классика шла по пути развития реформистских идей, получивших широкое распространение в трудах

Дж. Ст. Милля. Он надеялся, что отношение конфронтации между хозяевами и работниками будут вытеснены отношениями партнёрства. Развивая идеи реформизма, Дж. Ст. Милль разделил законы производства и законы распределения. Первые он уподобил законам природы, вторые – субъективной деятельности человеческих учреждений. Такой раздел положил начало формированию политэкономии, исключая характер производственных отношений и человеческий фактор. С этой позиции капитал, согласно его точке зрения, это накопленный запас продуктов труда, возникающий в результате сбережений и существующий «путём постоянного его воспроизводства». А прибыль Дж. Ст. Милль объясняет так: «Прибыль возникает не вследствие обмена, а вследствие производительной силы труда. Если продукт, производимый всеми трудящимися страны, на 20% больше продукта, потребляемого трудящимися в виде заработной платы, то прибыль составляет 20%, какими бы ни были цены».

Эта линия английской классики (идущая от Д. Рикардо) положила начало маржинализму. Маржиналисты по сути дела выступили против трудовой теории стоимости, оставили вне поля зрения процесс производства и стали рассматривать стоимость (ценность, в их терминологии) товаров с позиции удовлетворения потребностей «хозяйствующих субъектов». Стоимость («ценность»), с точки зрения маржинализма, – это субъективное суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и благосостояния. Это положение распространялось на всех без исключения.

Рассматривая капитал в связи с производством материальных благ, что обуславливает объективный характер стоимости, прибыль маржиналисты, тем не менее, связывали с обменом, обусловленным субъективными потребностями хозяйствующих субъектов. Это порождало некоторые противоречия. Поэтому дальнейшее развитие экономической теории шло по линии сближения английской классической политэкономии с достижением маржинализма, что привело к формированию новой теории, получившей название неоклассической.

Родоначальником неоклассического направления принято считать А. Маршалла (1842-1924 гг.), который, по словам Дж. Кейнса, создал экономическую науку «в виде самостоятельного предмета, строящегося на собственных постулатах и отличающегося таким же высоким уровнем научной точности, как естественные и биологические науки». Идеи, выдвинутые А. Маршаллом, в значительной степени предопределили современную структуру экономической теории, ряд её основных моментов и используемый понятийный аппарат. А. Маршалл отказался от марксистского определения капитала, подчёркивающего эксплуатацию непосредственного производителя. Он пишет: «К. Маркс и его последователи откровенно строили своё определение капитала, утверждая, что только то является капиталом, что в качестве средств производства принадлежит одному лицу и используется для производства вещей на благо других в целом посредством наёмного труда третьих таким образом, чтобы первые имели возможность грабить и эксплуатировать других»

[20, 3, с. 231]. «В реальной жизни, – пишет А. Маршалл в другом месте, – нет чёткого разграничения между вещами, которые являются капиталом и не являются им, так же, как между трудом производительным и непроизводительным» [20, 1, с. 48].

В отличие от своих предшественников, А. Маршалл рассматривал капитал не как совокупность вещей, а как нечто, имеющее невещественную, но тесно связанную с вещами форму. «Никогда не следует рассматривать капитал как какой-то фонд вещей вообще. Его следует рассматривать как фонд только одной вещи, а именно денег, которые должны представлять все другие вещи». Иными словами, капитал, по А. Маршаллу, это связанный с вещами денежный фонд.

К капиталу относятся, согласно утверждению А. Маршалла, не только «вещные», но и нематериальные блага: деловые способности и профессиональное мастерство, деловые связи предпринимателя и доверие к нему как к личности. Более того, значительную часть капитала составляют знания и организация. Но это необязательно производственные знания. А. Маршалл пишет: «В подавляющем большинстве отраслей технические знания и навыки становятся с каждым днём всё менее существенными по сравнению с такими качествами, как способность принимать правильные решения, оперативность, находчивость, осторожность и настойчивость в осуществлении цели». С этой позиции А. Маршалл считает возможным говорить о **человеческом капитале**. «Способности человека, – пишет он, – так же важны в качестве средств производства, как и любой другой вид капитала».

Отвергнув «вещный» характер капитала, как его трактовали представители классической политэкономии, отвергнув марксистскую трактовку теории прибавочной стоимости, А. Маршалл, по сути дела, исключил из экономической науки механизм роста производства материальных благ. Центральное место в его исследованиях занимает проблема свободного ценообразования на рынке, характеризуемом как единый организм равновесной экономики. А. Маршалл разработал далее заимствованную у классиков исходную позицию о совершенной конкуренции и дополнил её достижениями маржинализма. Рыночную цену он рассматривал как пересечение цены спроса, которая определяется предельной полезностью вещи, и цены предложения, определяемой предельными издержками.

В этой связи знаменита упоминаемая до сих пор образная характеристика двухкритериальной сущности стоимости товара в образе «лезвия ножниц». А. Маршалл выражает её так: «Мы могли бы равным образом спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [20, 2, с. 31-32].

С точки зрения преемственности идей классиков А. Маршалл исследовал экономическую деятельность людей с позиции «чистой» экономической теории и идеальной модели хозяйствования. Но, пройдя через преобразования исходных маржинальных принципов к идее равновесия экономики, он охарактеризовал её как «частную» ситуацию, то есть на уровне фирмы или

отрасли. Неоклассика, таким образом, переходит с макроэкономики на уровень микроэкономики. Подобный подход стал определяющим для большинства неоклассиков вплоть до первой половины двадцатого века.

В рамках неоклассической экономической теории А. Маршалл вводит понятие «человеческий капитал», характеризуя его как способности человека, включая в него (в человеческий капитал) не только знания, умения и навыки, но и внешние факторы, такие как доверие и связи. В дальнейшем развитии экономической науки капитал стал выступать в различных облициях. Рассмотрим некоторые из них в том изложении, как они представлены авторами.

В 1983 году П. Бурдье опубликовал работу «Экономический, культурный и социальный капитал», где отметил трансформацию отмеченных явлений в их содержательном плане в стоимость, в цену, приносящую прибыль её владельцу. Культурный капитал, согласно его точке зрения, выступает в трех формах: в форме диспозиции ума и тела, в форме культурных товаров (от письменных документов до машин), в форме объективации в социальные группы (оформленные юридически или признаваемые как реальность). «Большую часть свойств культурного капитала можно вывести из того факта, – пишет П. Бурдье, – что в своем основном состоянии он связан с телом и предполагает некое инкорпорирование. Накопление культурного капитала в инкорпорированном состоянии, т.е. в форме того, что называется культурой, культивированием [Bildung], предполагает, в конечном счете, процесс воплощения в объективированные формы. Поскольку этот процесс накопления влечет за собой усилия по освоению и ассимиляции, он требует затрат времени непосредственно самого инвестора. Это невозможно сделать через вторые руки (следовательно, возможности делегирования полномочий здесь не работают)» [19].

Работа по приобретению подобных свойств – это работа над собой (самосовершенствование), предполагающая собственные усилия. Это инвестирование, пишет П. Бурдье, прежде всего времени, но также и социально выстроенной формы влечения со всеми сопряженными с этим ограничениями, самоотречением и самопожертвованием. Такой инкорпорированный (лат. *incorporate* – соединять, включать в свой состав) капитал, внешнее богатство, не может мгновенно передаваться посредством акта дарения или наследования, покупки или обмена. Культурный капитал может быть приобретен – в различном объеме, в зависимости от периода времени, общества, социального класса – без какого бы то ни было его минимума, необходимого для воспроизводства рабочей силы, наиболее дешевой на данный момент.

Культурный капитал «в форме диспозиции ума и тела» может, согласно П. Бурдье, конвертироваться в форму культурных товаров (картин, инструментов и пр.). Такой культурный капитал, объективированный в материальных предметах и средствах, может передаваться. Однако здесь передается только юридическое право материальной собственности, а не то, что образует предпосылку данного типа присвоения. Культурный капитал, наконец, объективируется в социальные связи и отношения индивидов, в социальные

группы, так или иначе оказывающие влияние на индивидуальную прибыль и хозяйственные отношения, на экономику страны в целом.

Иной точки зрения, как уже отмечено выше, придерживался Дж. Коулман, выделяя физический, человеческий и социальный капитал. Заметим, что в концепции П. Бурдье форма человеческого капитала не выделяется из формы культурного капитала, как это представлено у Дж. Коулмана.

Напротив, культуру, как сферу бытия людей, П. Бурдье рассматривает через человека, делая основной упор на его интеллектуальные способности. Социальный капитал он также рассматривает как сферу бытия людей в определённых группах.

В целом у П. Бурдье это выглядит так: «капитал выступает в трёх основных обликах: экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и инвестируется в форме собственности; культурного капитала, который при определённых условиях конвертируется в экономический капитал и может быть инвестирован в форме образовательных квалификаций; социального капитала, образованного социальными обязательствами, который в определённых условиях конвертируется в экономический капитал и может быть инвестирован в форме титулованного (привилегированного) положения».

Другие авторы социального капитала определяют его как формальные и, прежде всего, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия как в малых группах, так и в обществе в целом. В сфере экономики люди могут сотрудничать, применяя формальные правила, контракты, правовое регулирование в целом. Но именно неформальные нормы (прежде всего, доверие) имеют решающее значение в ведении бизнеса, поскольку снижают уровень так называемых операционных расходов, что положительно влияет на экономику фирм и общества в целом.

По сути дела, сторонники выделения социального капитала в качестве самостоятельного рассматривают **общественные отношения и их влияние на экономическое развитие**. Это очень важный аспект экономической науки, поскольку характер функционирования капитала действительно зависит от специфики общественных отношений. Но выделение социального капитала в качестве самостоятельного превращает его в метафору, которая может быть применима для характеристики отдельного государства или совокупности государств с одинаковым типом культуры.

В стремлении к всестороннему отражению в нашей литературе выделяются следующие формы капитала: экономический, физический, физиологический, культурный, человеческий, социальный, административный, политический, символический. При этом одноименные формы капитала различными авторами определяются по-разному, с акцентом на тот или иной аспект рассматриваемой формы.

10. ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ситуация несогласованности и различная трактовка указанных категорий зависит от ряда факторов, на переднем плане среди которых находятся определения объекта познания и предметной области исследования. За этим следует методология научного познания. Общество как объект познания традиционно рассматривается с точки зрения экономических, социальных, политических, правовых и духовных связей и отношений, которые в свою очередь являются объектом исследования соответствующего цикла научных дисциплин, каждая из которых в той или иной сфере имеет собственный предмет исследования. Объект и предмет – понятия соотносительные.

Предметом экономической теории (ранее – политэкономии) являются отношения по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг. В рамках политэкономии формируется понятие «капитал» (главное богатство страны), понятие, содержание которого в эпоху меркантилизма сводится к физическому восприятию денег в виде золота и серебра. В системе классической политэкономии содержание понятия «капитал», как было отмечено выше, существенно меняется. В его структуре выделяются основной (здания, сооружения, орудия труда и рабочая сила) и оборотный (в форме сырого материала, произведенных товаров и денег как средства обмена).

Вместе с тем, включение в предмет политэкономии производства материальных благ в качестве основополагающего фактора, на основе которого базировалась трудовая теория стоимости, влекло за собою и определение стоимости рабочей силы в форме заработной платы непосредственных производителей и, следовательно, распределение и потребление материальных благ. Иными словами, политэкономия изначально стала затрагивать социальные проблемы.

Вторым фактором несогласованности в трактовке структуры капитала и его различных форм в современной литературе является неоднозначная трактовка методологии научного познания. Следует отметить, что исходной посылкой научного познания и его изложения в теории как идеальном отражении предмета исследования является метод логического абстрагирования. Это относится к любой, в том числе и экономической, теории. По этому поводу К. Менгер справедливо замечал, что если мы будем пытаться охватить человеческое действие во всем многообразии его характеристик, то мы никогда не получим никаких законов и «национальная экономика» как теоретическая дисциплина окажется обречена. Для того, чтобы выделить желанную причинную связь и выявить экономические законы, нужно взять один главный мотив и очистить его от наслоений.

Именно на основе логического абстрагирования основоположник классической политэкономии А. Смит сформулировал понятие «человек экономический» и, отвлекаясь от социальных проблем, предпринял попытку

обосновать объективный («естественный») характер обмена и стоимости товаров.

Однако пределы абстрагирования имеют свои границы, которые нарушаются с расширением знаний. В сферу внимания включаются новые аспекты. Вначале как противостояние устоявшемуся предмету науки (историческая школа против классической политэкономии), а затем как формирование нового предмета исследования, включающего в себя новые аспекты (институционализм). Здесь и появляются новые категории, о которых сказано выше. Поскольку «экономический» капитал изложен в его историческом развитии, остановимся подробнее на культурном, социальном и человеческом капитале, с учетом теории культуры, социологии и социальной психологии.

Понятие культуры многозначно. В девятнадцатом веке русский социолог Н. Данилевский рассматривал её как синоним цивилизации (уровня развития и специфики народов), выделял десять культурно-исторических типов, каждый из которых находится во взаимодействии с другими и во взаимной борьбе частично или полностью исчезает. В начале двадцатого века немецкий философ О. Шпенглер выделял восемь типов культуры, трактуя её как «коллективную душу народов». Культура, согласно его точке зрения, выражает региональную специфику народов и в своем развитии движется к цивилизации, которую он квалифицировал как «бездушный интеллект». Различие культурно-исторических типов Н. Данилевский сводил к своеобразию планов религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного – одним словом, исторического развития.

В двадцатом веке культура становится предметом теоретического исследования многих историков, социологов, философов. Историки и социологи, исходя из определенных представлений о культуре, рассматривали её в рамках своей науки. Философы сосредоточили внимание на определении культуры как исходной методологической основы дальнейшего исследования. В итоге в зарубежной литературе появилось множество определений, выдвигающих на передний план различные её стороны. Такая ситуация вполне объяснима, ибо общество – многогранная система, а культура выступает как его характеристика.

Аналогично ситуация складывалась и в русской литературе. В начале 80-х годов прошлого столетия наступил своеобразный «культурологический бум». Вышло много произведений, развернулась дискуссия по вопросу определения культуры. Критикуя ценностный подход (культура есть совокупность материальных и духовных ценностей), одни исследователи определяли её с социальной, то есть общественной позиции (либо культура есть внебиологически выработанный способ деятельности, либо она – технология деятельности), другие – с точки зрения развития личности, квалифицируя культуру как степень развития сущностных сил человека.

Такие подходы вполне оправданы, но они не отражают весь предмет исследования. В этой связи возникает стремление к целостному отображению.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология экономической классики, т. 1. М., 1991.
2. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М., 1978.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
4. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. М., 1962.
5. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // ОНС. 2001. №3.
7. Локк Дж. Сочинения. Т. 3, М., 1988.
8. Маркс К. Полное собрание сочинений, т. 46, ч. II. М., 1988.
9. Маркс К. Капитал. М., 1983.
10. Меркантилизм. Л., 1935.
11. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. М., 1980.
12. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. М.: Норма, 2005.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов. М., 1962.
14. История экономических учений // Ред. В. Автономов, Н. Ананьина. М., 2003.
15. Ядгаров Я.С. История экономических учений. М., 2007.
16. Гелбрэйт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1979.
17. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
18. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе [Электронный ресурс] // [http: edus.ru](http://edus.ru).
19. Бурдые П. Экономический, культурный и социальный капитал [Электронный ресурс] // [http: edus.ru](http://edus.ru).
20. Маршалл А. Принципы экономикс // Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1982 (1993).

Асканова Оксана Владимировна
Чернявский Александр Францевич

КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СУЩНОСТЬ

Учебное пособие для студентов экономических направлений

Редактор Е.Ф. Изотова
Подготовка оригинала-макета О.В. Щекотихина

Подписано к печати 22.02.12. Формат 60x84 /16.
Усл. печ. л. 3,50. Тираж 100 экз. Заказ 121058. Рег. №144.

Отпечатано в РИО Рубцовского индустриального института
658207, Рубцовск, ул. Тракторная, 2/6.